

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ**

**СЛОВАРЬ
КАРПАТОУКРАИНСКОГО
ТОРУНЬСКОГО
ГОВОРА**

**с грамматическим очерком
и образцами текстов**

**Москва
2001**

Рецензенты:

доктор филологических наук А. М. Молдован,

кандидат филологических наук А. А. Плотникова

Ответственный редактор

доктор филологических наук А. Ф. Журавлев

ISBN 5-7576-0115-9

© Институт славяноведения РАН, 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1987–1998 гг. проводились регулярные экспедиции Института славяноведения Российской академии наук в карпатоукраинские говоры под руководством С. Л. Николаева. Материалы, собранные в экспедициях, публиковались, в частности, в выпусках журнала «Славяноведение»¹.

В данном издании в виде словаря представляется материал, собранный в с. Торунь (укр. Тóрун, местн. *Tórun*) Межгорского р-на Закарпатской обл. в июле 1990 г. Словарь включает практически все собранные во время экспедиции слова и словоформы. Он предваряется кратким грамматическим очерком, в котором сообщаются основные сведения по фонетике (фонологии) и именному и глагольному словоизменению. Приводятся образцы текстов.

Первоначально цель экспедиции в украинские Карпаты была довольно узкой — сбор материала для «Акцентологического словаря славянских языков»². Но вскоре выяснилось, что игнорирование других разделов грамматики и лексикографии было бы непροститительным упущением, так как фактически не существует сколь-нибудь полного современного описания грамматики ни одного из карпатоукраинских говоров. Поэтому начиная с 1989 г. к специальным акцентологическим программам в разное время были добавлены: фонетическая программа, позволяющая, с одной сторо-

---

¹ См. Бушкевич, Николаев, Толстая 1994; Николаев 1995; 1995а; 1996; 1996а. Там же см. хронику экспедиций.

Исследование закарпатских говоров проводилось при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 96-04-06147); экспедиции в восточнославянские говоры были также поддержаны проектом № 98-04-18006. Экспериментальное исследование фонетики и просодии восточнославянских диалектов поддержано Российского Фонда фундаментальных исследований (проект № 99-06-80318а).

² Собранный к тому времени карпатоукраинский материал по акцентуации существительных мужского рода вошел в первый выпуск АССЯ.

ны, надежно выявить реализацию и позиционную дистрибуцию аллофонов фонем и, с другой стороны, выяснить рефлексацию праславянских звуков в современных говорах; морфологическая программа, предназначенная для сбора основных парадигм всех грамматических категорий. Помимо этого, попутно собиралась лексика и лексические значения слов — в первую очередь, включенных в указанные выше программы, а также из текстов и кратких лексических списков, организованных по тематическому принципу (названия частей тела, рельеф и т. д.).

То, что лексикографической части работы уделялось меньшее внимание, определялось тем, что карпатоукраинская лексика в общем неплохо изучена. Специфика проведения экспедиций не позволяла находиться в каждом отдельном говоре более 14 дней. Последним обстоятельством объясняется фрагментарность изучения семантики каждого отдельного слова (особенно это касается многозначных слов). Поэтому список слов с грамматическими пометами и переводами, Словарь торуньского говора, составляющий основную часть нашей публикации, не претендует на статус настоящего словаря говора, но лишь содержит реально зафиксированное значение и грамматическую характеристику каждой лексемы.

В грамматическом очерке отсутствуют разделы по морфонологии, словообразованию и синтаксису, так как данные по этим вопросам собирались попутно и несистематически. Достаточно систематизированы сведения о фонетике (фонологии) и словоизменной морфологии, хотя и в этих областях существуют серьезные лакуны и недоработки. Поэтому к настоящей публикации следует отнести не как к более или менее полному описанию грамматики и лексики торуньского говора, а лишь как к «введению в изучение» данного карпатоукраинского говора и весьма близких к нему других закарпатских украинских говоров, тем более что даже кратких, но систематических описаний этих говоров почти нет, нет и отдельных недифференциальных (т. е. не со специально отобранной лексикой) диалектных словарей этого ареала.

В фонетическом разделе очерка дается фонематический инвентарь говора, правила произношения и дистрибуция основных аллофонов фонем, а также правила принятого в очерке правописания, основанного по большей части на фонематическом принципе.

Здесь почти не затронуты правила фонотактики, фразовой и словесной просодии, не приводятся данные инструментального анализа.

В морфологическом разделе очерка показаны основные словоизменительные парадигмы имени и глагола, а также элементарные морфонологические правила. Полностью опущена информация об акцентных кривых и парадигмах, сложность которых и важность для сравнительно-исторических исследований требует написания отдельной работы.

Центральное место в работе занимает Словарь, за которым следуют краткие «демонстрационные» тексты.

Село Торунь расположено в Межгорском р-не Закарпатской обл. Украины в устьях рек Прислоп, Торунчак и Лопушная (при их слиянии образуется р. Рика) в восточной части Верховинского хребта (северо-восточная, верхняя часть Торуня находится у одного из важнейших восточнокарпатских перевалов — Торуньского, или Вышковского). Говор Торуня относится к восточнойбойковской группе юго-западных украинских говоров (по другой классификации он является восточноверховинским).

Полевой сбор материала распределялся следующим образом: акцентологические программы (кроме *i*-глаголов) — С. Л. Николаев, ударение *i*-глаголов — М. Н. Толстая, морфология — О. А. Мудрак, лексика — Е. В. Степанова (Лесина), И. Касимова, Л. В. Прокофьева и М. В. Поволоцкая, фонетика — С. Л. Николаев и М. Н. Толстая.

Распределение авторства настоящей публикации: предисловие, очерк фонетики, очерк словоизменения существительных и глаголов — С. Л. Николаев; словоизменение прилагательных, числительных и местоимений — М. Н. Толстая; расшифровка магнитофонных записей текстов — М. Н. Толстая (при участии С. Л. Николаева); обработка собранного материала и составление словаря — С. Л. Николаев и М. Н. Толстая; общая научная редакция — С. Л. Николаев. При подготовке очерка по словоизменению авторы пользовались материалом, собранным О. Е. Мудраком, далеко не лишним для них было и знакомство с его же рукописью «Очерк морфологии торуньского говора».

КРАТКИЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ЗАМЕТКИ ПО ФОНЕТИКЕ, ФОНОЛОГИИ И ОРФОГРАФИИ

Данные по фонетике торуньского говора были записаны С. Л. Николаевым и М. Н. Толстой на магнитофон по специальной Фонетической программе от Анны Васильевны Жаба, 1937 г. р.¹ Систематическое описание фонетики торуньского диалекта затруднено недостатком верифицируемого материала: во время экспедиции удалось записать около 170 минут звучания, из которых 60 минут — запись Фонетической программы, где информантка проговаривает отдельные слова. Большинство записей делалось вручную. Поэтому некоторые разделы фонетики (такие, как сочетаемость звуков, поведение фонем на границах слов и т. д.) можно изучить лишь фрагментарно. Неясны различия фонетики в зависимости от возраста информантов. Однако, судя по имеющимся данным, основные черты фонетики и фонологии у всех носителей торуньского диалекта едины.

Ниже приводятся лишь самые общие сведения по фонетике и фонологии, бесполезные при чтении Словаря, очерка словоизменения и текстов.

Гласные

В торуньском диалекте различаются 8 гласных фонем (см. таблицу 1). В таблице в скобках показаны артикуляционные позиции наиболее частотных аллофонов.

---

¹ См. расшифровку магнитофонной записи ФП: Николаев 1995а.

Таблица 1

	Пер.	Пер.-Сред.	Сред.	Сред.-Зад.	Зад.
Суперверх.	<i>i</i>				
Верх.	<i>ĩ</i>				<i>u</i>
Верх.-сред.	<i>ɪ</i>	<i>(y)</i>		<i>(ʏ)</i>	<i>œ</i>
Ср.-верх.	<i>(e)</i>		<i>(ɜ)</i>		<i>(ø)</i>
Сред.	<i>e</i>	<i>(ə)</i>			<i>o</i>
Ниж.	<i>(ä)</i>	<i>(á)</i>	<i>a</i>		

1. /i/ — основная реализация — [i], переднерядный гласный «суперверхнего» подъема, напряженный (напряженность, в частности, проявляется в «растягивании» уголков губ): [b'ílzj] 'белый', [pír'a] 'перья', [d'ítu] 'дети', [s'ino] 'сено', [sím] 'семь', [s'ísty] 'сесть', [nejé zeml'í] 'нет земли', [nejé duší] 'нет души'. В безударном положении, особенно перед твердыми согласными, напряженность артикуляции обычно слабее, и на месте [i] может произноситься ненапряженное [i], отличающееся, однако, от близкого [ĩ] подъемом: [b'ilýty] 'белить' — ср. [b'íl'ítu] 'белеть'; [sil:ó] 'седло'.

2. /i/ — основная реализация — [ĩ], переднерядный гласный верхнего подъема, ненапряженный (губы при произнесении гласного расслаблены). Перед мягкими согласными отмечается наиболее высокое произношение этой фонемы. У некоторых информантов старшего поколения отмечается более архаичное произношение этой фонемы с легкой огубленностью, [i], и даже дифтонг [üi]: [b'ib] ([b'ib], [b'üib]) 'боб', [t'íl'ko] ((t'íl'ko, t'üí'l'ko)) 'столько', [s'íl'] ([s'íl'], [s'üí'l']) 'соль' и т. д. Фонема /i/ крайне редка на конце слова; известны только примеры *dol'í*, *(z)dol'í* 'вниз, внизу' и *dom'í* 'домой'.

3. /ɪ/ — после губных, шипящих и свистящих аффрикат и спيرانтов, сонантов *j*, *l* и мягких согласных перед твердыми согласными и в конце слова произносится аллофон [ɪ], гласный переднего ряда «полуверхнего» подъема: [mɪr] 'мир', [bíty] 'бить', [šiló] 'шило', [dojítu] 'доить', [lípa] 'липа', [vížu] 'вижу', [p'íl':í] imp. 2 sg. 'полей'.

В тех же позициях после твердых зубных смычных, свистящих аффрикат и спирантов и твердых сонантов *n*, *r* произносится более заднее [y] (гласный того же подъема передне-среднего ряда): [xodýty] 'ходить', [sýto] 'сито', [na k'in'cý] 'на конце', [vařýty] 'варить'. Перед мягкими согласными произносится [ɪ] независимо от характера предшествующего согласного: [núva] — loc. [na nív'ɪ] 'пахотное поле'.

Фонема /ɪ/ не встречается перед /j/ — здесь она заменяется на [e], аллофон фонемы /e/, ср. чередования типа *šítí* 'шить' : *šěju* 'я шью' и т. п.

4. /e/ — перед твердыми согласными (кроме [w]) при условии отсутствия далее в слове мягких согласных и/или гласных [i], [ɪ], как правило, произносится как средний переднерядный гласный [e], а после зубных смычных, свистящих аффрикат и спирантов и сонантов *n*, *r* возможно произношение передне-среднего гласного [ə] (ср. распределение аллофонов [ɪ] и [y] фонемы [ɪ]): например, 1 pl. [nəsəmé]/[nesemé] 'мы несем', 2 pl. [nəsətə́]/[neseté] 'вы несете'.

Перед *j* и [w] (аллофоном /v/ в закрытых слогах) и перед мягкими согласными в том же слоге фонема /e/ представлена аллофоном /e/: [peŋ'] 'пень', [neǰé] 'нет', [ɪz nɛw] 'с нею'.

В «аллегровых», «полуударных» формах отдельных служебных слов возможна реализация /e/ в виде [e], [ɪ] после шипящих и *j*: *iščé* 'еще': [iščè], [ščè] наряду с [iščì], [ščì]; *jedén* 'один': [jɪdén] и др.

Этот же аллофон представлен в словах, в которых в любом из слогов, следующих за слогом с /e/, находятся мягкие согласные и/или передние высокие гласные [i], [ɪ]. Таким образом, причиной произношения аллофона [e] в данной позиции являются не сегментные, а просодические условия. В качестве примера можно привести чередования [e] и [e] в склонении слов женского рода: nom. sg. [pšɛníc'a], gen. [pšɛníc'ɪ], acc. [pšɛníc'u], но dat., loc. [pšɛnúcy], instr. [pšɛnúcɛw] 'пшеница'; nom. sg. [zɛml'á], gen. [zɛml'ɪ], nom./acc. pl. [zɛml'ɪ], но dat., loc. [zeml'ɪ] 'земля'. Ср. также inf. [bɛřeč'ɪ], imp. 2 sg. [bɛřež'ɪ], но imp. 2 pl. [bɛřež'ít] 'беречь'.

Звук [e] вне указанных позиций присутствует также в «отрицании» [n'ét] (ср. «нормальное» [n'é]), а также, у части информантов, в варианте предлога *rouér'* с отвердевшим ауслаутом, [rouér] 'поверх'.

5. /a/ — обычная реализация в ударной и безударной позиции после твердых согласных — [a] среднего ряда нижнего подъема. Между мягкими согласными и /j/ обычно произносится передне-среднее [ǎ], а в безударных слогах в этой позиции нередко произношение [ǎ] — гласного переднего ряда, «инфранижнего» подъема.

6. /u/ — всегда произносится как сильно огубленный заднерядный гласный верхнего подъема /u/.

7. /o/ — обычно произносится как неогубленный гласный заднего ряда «полуверхнего» подъема [o]. Перед *j*, как правило, представлен задне-средний аллофон [y], а в закрытых слогах перед *j* — [y] или гласный среднего ряда средне-верхнего подъема [ɜ]: inf. [moóti] — 1 sg. [mýju] — imp. 2 sg. [mýj]/[mǎj], 2 pl. [mýjte]/[mǎjte] ‘мыть’.

8. /o/ — перед твердыми согласными (кроме [w]), при отсутствии в следующем слоге [o], [u], [i], заднерядный гласный среднего подъема [o], под ударением обычно с кратким u-образным призвуком в начале: [koŕ^uóva] ‘корова’, [m^uók^ooj] ‘мокрый’, [s^uósna] ‘сосна’. Иногда реализация /o/ под ударением — широкое монофтонгическое [ó]: [tóčno] ‘точно’. Условия появления последнего аллофона не совсем ясны.

Средне-верхние аллофоны [^uo] (под ударением), [o] (безударный) представлены в следующих позициях:

а. Перед таутосиллабическими *w* и *j*: [kŕ^uow] ‘кровь’, [v^od^uow] ‘водой’, [y^uójkatu] ‘кричать’;

б. Перед [u] и [o] в следующем слоге: [koŕ^uova] — асс. [koŕ^uóvu], in. [koŕ^uóvow] ‘корова’, но nom. [loπάta] — асс. [loπάtu], in. [loπάow] ‘совковая, хлебная лопата’;

в. Перед мягким согласным и/или [i], [i], [i] в следующем слоге: nom. sg. [koŕ^uova], pl. [koŕ^uóvo] — асс. [koŕ^uóβu] — dat., loc. [na koŕ^uóβ'i], но nom. sg. [loπάta] — асс. [loπάtu], dat., loc. [na loπά'ti]; nom. sg. [n^uósa] — асс. sg. [n^uósu], nom. pl. [n^uósi] ‘одежда’; gen. sg. [stolá] — loc. sg. [na stol'í] — gen. pl. [st^uóliw] ‘стол’.

Иногда (в особенности при эмфазе) под ударением [^uo] заменяется на нисходящий дифтонгоид [o^u]: [pó^upřostu] ‘попросту’. Аллофон [^uo] вне указанных позиций отмечается в частицах [n^uó] и [j^uó].

Пространство между двумя гласными полного образования (звоние, или гиагус), редкое внутри слов и частое на их границах во фразе, насколько можно судить по магнитофонным записям текстов, либо остается незаполненным (по крайней мере так кажется на слух), либо модифицируется следующими двумя способами:

(1) Очень часто звоние устраняется образованием «дифтонгов» со вторым неслоговым компонентом. Обычно в роли неслогового оказываются заднерядные огубленные гласные [o], [ɔ], реже [a]: [naoréred], [bo oná ne p̄řejslá], [klálɪ otáβu], [ta ot^uo kazálɪ], [n^uo ɔbo]. Гласный [o] переходит в таком случае в «полуверхний» [u]: [ta ʊs'udóɔ].

(2) Реже звоние заполняет вставка «полугласных» глайдов ([ɥ] перед [o], [ɔ], [u]; [i] перед [i], [i], [ɪ]; [ɸ] перед [ɛ]): [bo iɥɣálɪ w nas ták], [bólo mu iɸmn'á], [paɥúk], [paɥuɔčíti s'a], [jak joɥ^uo fiɛrstýɪɪ] (NB: -ɛ- как окказиональная реализация фонемы /ɪ/).

В окончании адъективного склонения пом. пл. *-iji* (отличать от синонимичного *-i*!) *-j-* в произношении обычно выпадает, а гласные «сливаются» в долгий монофтонг [i:]: [mɔɮod'í:] (наряду с частотными вариантами [mɔɮod'íji], [mɔɮod'í(i)i]).

В анлауте слов отмечены все гласные фонемы, кроме *ĩ* и *oo*. Относительно фонемы /i/ возможны два решения: у некоторых информантов у слов типа *jístɪ*, *jíxatɪ* в абсолютном начале и после согласных отмечается [i] при отсутствии [ji], тогда как в прочих позициях произносится [ji] : [im], [das'c' ísty], но [ja jíim]; у других возможно только [ji] во всех позициях. В настоящей работе начальное [i] у части носителей фонологически рассматривается как реализация сочетания /ji/. Фонема /e/ в анлауте встречается редко (частица *é*, междометие *éj*, собственные имена).

Назализованные аллофоны гласных ([ũ], [õ] и т. п.) отмечены после [ɦ], см. ниже.

Согласные и сонанты

Фонологическая система торуньского говора содержит 37 шумных согласных и сонантов (в скобках показаны наиболее значимые аллофоны) — см. таблицу 2.

Таблица 2

<i>b</i>	<i>d</i>	<i>ʒ</i>	<i>ž</i>	<i>g</i>
<i>b'</i>	<i>d'</i>	<i>ʒ'</i>		(<i>g'</i>)
<i>p</i>	<i>t</i>	<i>c</i>	<i>č</i>	<i>k</i>
<i>p'</i>	<i>t'</i>	<i>c'</i>		(<i>k'</i>)
<i>v</i>		<i>z</i>	<i>ž</i>	<i>ɣ</i>
<i>v'</i>		<i>z'</i>		(<i>ɣ'</i>)
<i>f</i>		<i>s</i>	<i>š</i>	<i>x</i>
<i>f'</i>		<i>s'</i>		(<i>x'</i>)
<i>m</i>	<i>n</i>	<i>l</i>	<i>r</i>	(<i>ŋ</i>)
<i>m'</i>	<i>n'</i>	<i>l'</i>	<i>r'</i>	
(<i>w</i>)		<i>j</i>		

Существенными для фонологической системы дифференциальными признаками являются противопоставления по глухости/звонкости и твердости/мягкости.

Глухость/звонкость

Пары, противопоставленные по признаку глухости/звонкости, имеются только у шумных фонем (сонанты нейтральны по этому признаку и ведут себя в этом отношении как гласные).

Позицией нейтрализации по противопоставлению глухости/звонкости является положение согласного перед согласным: перед глухими согласными встречаются только глухие, перед звонкими — только звонкие из соответствующей фонемной пары. В абсолютном конце, перед гласными и сонантами глухие и звонкие согласные противопоставлены. В конце фразы и/или перед паузой звонкие фонемы реализуются в виде «полузвонких» [b], [d], [z] и т. д., которые спорадически могут заменяться в произношении соответствующими глухими согласными — особенно часто это происходит со спирантами и конечными сочетаниями согласных: [boʏ]/[box], [dožž]/[dožč]/[došč] и т. д.

Твердость / мягкость

Шипящие аффрикаты и спиранты, велярные, а также сонант /j/ фонологически являются нейтральными по отношению к противопоставлению по твердости/мягкости. При этом шипящие ведут себя как твердые фонемы, а /j/ в основном ведет себя как «мягкая» фонема, перед ним «смягчаются» согласные.

Фонема /l/ во всех позициях реализуется как «среднеевропейское», невелиаризованное [l]. Другие твердые согласные также не являются веляризованными (они «настроены» на среднерядное [ʒ]).

Велярные имеют позиционные мягкие и твердые аллофоны. В позиции перед /i/, /ī/, /e/ и /j/ велярные смычные и фрикативные выступают в виде мягких аллофонов [kʰ], [gʰ], [xʰ], [ɣʰ], в других позициях (в том числе перед мягкими согласными) — в виде твердых [k], [g], [x], [ɣ]: [kʰinʰ] — gen. [kɔnʰá] ‘конь’; [kʰelʰúx] ‘живот’; [ɣʰid] ‘год’ — gen. [ɣʰóda].

Твердыми аллофонами фонемы /ɣ/ являются заднеязычный [ɣ] и «гортанный» звонкий [ɦ]. Последний звук, наряду с /ɣ/, может произноситься в начале слова и в интервокальном положении: [ɣorá] и [ɦorá] ‘гора’, [noɣá] и [noɦá] ‘нога’. Аллофон [ɦ] «назализирует» соседние гласные, и «наведенная» назализация на слух особенно заметна на следующем за [ɦ] гласном [u]: [ɦúsy] ‘гуси’, [ɦübítu] ‘терять’, [zâyübítu] ‘потерять’. Назализация гласных связана с особым характером произношения [ɦ], при артикуляции которого опускается мягкое нёбо.

Мягкие губные /pʰ/, /bʰ/, /fʰ/, /vʰ/, /mʰ/ встречаются только перед гласными /i/, /ī/, при этом лишь перед /i/ отмечено противопоставление твердых и мягких губных фонем. Нейтрализация губных по твердости/мягкости происходит перед /j/: перед ним допускаются только мягкие губные.

Произношение мягких зубных смычных и сонантов /tʰ/, /dʰ/, /nʰ/ и бокового сонанта /lʰ/ колеблется в диапазоне от палатализованных [tʰ], [dʰ], [nʰ], [lʰ] до палатальных [tʰ̃], [dʰ̃], [ñ], [l̃]. Особенно часто встречаются палатальные аллофоны фонем /nʰ/, /lʰ/. В качестве реализации мягких /sʰ/ и /zʰ/ отмечены палатальные («свистяще-шипящие») [s̃], [z̃].

Дистрибуция согласных фонем, связанная с категорией твердости/мягкости, имеет еще следующие особенности.

Позиция перед твердыми согласными и в конце слова является сильной для всех согласных фонемных пар, противопоставленных по признаку твердости/мягкости, за исключением губных: они в этой позиции нейтрализуются в сторону твердых членов противопоставления — /b/, /m/, /v/ (в виде [w]) и т. д.

Позиция перед мягкими согласными, напротив, является слабой: перед ними согласные пары *s* — *s'*, *z* — *z'*, *n* — *n'* нейтрализуются в сторону мягких членов противопоставлений. Только мягкие согласные встречаются перед /j/.

В остальном торуньская фонотактика в области сочетаемости твердых и мягких согласных требует дополнительного изучения (к примеру, неясны ограничения в сочетаемости многих твердых согласных с мягкими, правила «внешнего сандхи» на границах слов).

Согласные, не имеющие фонологических «твердых» и «мягких» пар (шипящие, *j*, велярные), отмечены перед всеми гласными фонемами.

Перед заднерядными гласными и среднерядным /a/ согласные, имеющие «пары», противопоставлены по твердости/мягкости. Исключением являются губные, однако /v'/ у некоторых информантов встречается в сочетании *s'v'*-, наряду с *s'j*': *s'v'atíti* наряду с *s'jatíti* 'освящать'. Перед переднерядными /ɪ/, /e/ мягкие согласные встречаются крайне редко: inf. *l'l'áti* — prs. 3 sg. *l'l'é* — imp. 2 sg. *l'l'í* 'лить'; *n'é*, *n'ét* 'нет'. Перед /i/ из фонем, противопоставленных по твердости/мягкости, возможны только мягкие (в том числе губные). Перед /i/ из мягких фонем встречаются все (в том числе губные). Из твердых перед /i/ обнаружены губные согласные, свистящие спиранты /s/, /z/, а также /r/, ср. *m'ísto* 'место' ~ *kámin'* 'камень'; *p'ína* 'пена' ~ *pič* 'печь'; *s'ímn'a* 'семечко' ~ *sim* 'семь'; *pøz'iváti* 'зевать' ~ *zil'a* 'травы, зелень'; *r'in'* 'галька' ~ *kòrin'* 'корень'.

В торуньском говоре внутри слова запрещенными являются сочетания [s't'], [z'd']. Их замещают [s'c'], [z'z'].

Сонанты

Твердый вибрант /r/, как правило, произносится как многоударный дрожащий сонант [r̄]. Одноударный аллофон [r] отмечен перед согласными.

Мягкий вибрانت /r'/ во всех позициях, кроме положения перед согласными и в конце слова, реализуется у одних информантов (видимо, в основном старшего возраста) в виде многоударного [r̥'] с характерным спирантным призвуком (звук напоминает чешское звонкое ř, но «менее консонантное»), у других — в виде сочетаний [r̥'i] или [r̥'j]. Обычная реализация перед /i/, /i/ у всех информантов — многоударное [r̥'], перед согласными и в конце слова — одноударное [r̥'].

В речи некоторых информантов старшего возраста все еще продолжает действовать правило, запрещающее сочетания *dn*, *d'n'* внутри слова. Они замещаются соответствующими «геминатами» *nn* [n:], *n'n'* [n':], ср. *deň*' — gen. *n'n'a*; masc. *golóden* — fem. *golónna*. В речи среднего и младшего поколения «старые» *dn*, *d'n'* частично восстанавливаются, в основном в тех случаях, когда чередования, типа вышеприведенных, позволяют это сделать по аналогии, либо когда данное частотное слово «стыдно» употреблять в диалектном виде. Напротив, часть слов (напр., такие, как *v'innišče* 'основание стога' < *odžnišče) устойчиво сохраняют традиционный вид.

Фонема /n/ имеет велярный аллофон [ŋ] перед велярными смычными: *žoná* ~ *ž'ňka*.

Особого комментария требует фонетическая реализация фонем /v/ и /v'/. Твердая фонема /v/, находясь перед гласными (кроме /u/), имеет два свободно варьирующихся варианта произношения, губно-зубной спирант [v] и губно-губной спирант [β]. Перед /u/ произносится почти исключительно [β].

Мягкая фонема /v'/ перед [i], [i] произносится, как правило, как губно-губной спирант [β']: [çoɭoβ'ík], [β'in].

Перед согласными и в конце слова /v/ произносится как губно-губной сонант [w] (фонема /v'/ в этой позиции заменяется на /v/). Находясь в начале слова перед согласным, аллофон [w] «вокализуется» и произносится как [u], если в синтагме он находится в абсолютном начале (в начале фразы) либо после согласного: #[udová], [z udovów], но [za wdovú], [přejslá wdová].

Приведенное правило для современного торуньского говора является скорее фонетико-морфологическим, чем чисто фонетическим. Варианты с «невокализованным» [w-] действительно встречаются почти исключительно после гласных, однако варианты с

[u-] в связной речи могут находиться как после согласных, так и после гласных, при этом перед ними обычно появляется «заполняющий» гиатус более или менее заметный на слух глайд [ɥ] (см. примеры в Словаре и текстах).

Мягкое /v'/, встречающееся только перед /i/, /i'/ и /j/ (относительно s'v'a- см. выше), всегда произносится как губно-губной сплант [β'].

В конце слова перед следующим словом во фразе /v/ ведет себя «нормально», если после него находится согласный: [p'iš^uów dóm'íj]. Если же за ним следует гласный, то обычно /v/ выступает в виде [v]: [tš^uóv Andř'íj], однако возможна и реализация, характерная для абсолютного конца, [tš^uów Andř'íj].

Распределение аллофонов, подобное тому, что наблюдается у фонемы /v/, обнаруживается и у фонемы /j/ — за тем лишь отличием, что у нее нет шумных аллофонов. Если фонема /j/ находится в начале слова перед одиночным согласным, то она, подобно /v/, «вокализуется» и произносится как [ɪ], находясь в синтагме в абсолютном начале либо после согласного: #[imíti], [oná jmíla], [v'ín tmíw]. Если же /j/ в начале слова предшествует группе согласных, то во фразовых условиях после гласного и в абсолютном начале он не произносится вовсе, и произносится как [ɪ] после согласного: #[ščéznuti], [třéba šcéznuti], но [v'ín iščéz].

Сказанное выше замечание о не чисто фонетическом характере правил распределения аллофонов [w] и [ɥ] справедливо и для /j/, реализацией которого в начале слова перед одиночным согласным может быть [ɪ] во всех позициях, причем после гласных перед последним может появляться глайд [j]. Напротив, в словах, начинающихся на /j/ + сочетание согласных, начальное [ɪ], как правило, не появляется в абсолютном начале и после гласных.

Собственно говоря, возможно, речь здесь идет не о «нарушениях» правил синхронной фонетики, а о неведомых нам способах фонетического членения фразы, и появление форм, свойственных «абсолютному началу» после гласных, является «правильным».

Орфография

В основном орфографическая система, принятая в морфологическом опыте и словаре, основана на фонемном принципе, но в некоторых случаях приняты отступления от него.

В области вокализма проведен фонологический принцип, однако диакритикой отмечены аллофоны *e* и *o*. В текстах и примерах из текстов используются знаки *ĕ* и *ï*, обозначающие глайды, «заполняющие» гиатусы. Фонетически долгие согласные ([n:], [l':] и т. д.) соответственно своему фонологическому статусу передаются двойными буквами (*nn*, *l'l'* и т. д.). Также двойной буквой передается долгое [i:] в варианте адъективного окончания *-iji: mōlōd'ii* [mōlōd'í:].

В области консонантизма отступления от фонематического принципа допущены в следующих случаях.

Аллофон [w] фонемы /v/ в конце слова и перед согласными обозначается буквой *w*.

«Вокализирующиеся» аллофоны фонем /w/ и /j/ обозначаются соответственно как *ĭ* и *ĵ*, а аллофоны /j/ в начале слова перед группой согласных — как *(j)*.

Особо обозначаются мягкие аллофоны велярных (т. е. в графике противопоставлены аллофоны *k* и *k'*, *γ* и *γ'* и т. д.).

Буквой *η* обозначается велярный аллофон фонемы /n/.

В публикации текстов допускается больше элементов фонетической транскрипции (например, обозначаются «дифтонги», возникшие в результате устранения гиатуса, фонетически транскрибируются аллегрные формы и т. д.).

ЗАМЕТКИ ПО МОРФОЛОГИИ

Специально морфологическая информация по говору с. Торунь была собрана О. А. Мудраком у Анны Юрьевны Гончар (1935 г. р.). Дополнительная информация получена от других информантов и из текстов.

Приводимый ниже очерк никак не претендует на сколь-нибудь полное описание морфологии торуньского диалекта и предназначен в первую очередь быть справочным введением к Словарю. В нем затрагивается лишь именное и глагольное *словоизменение* в том объеме, насколько это кажется необходимым для пользования словарем (где согласно приводимым ниже схемам расставлены грамматические пометы) и текстами. Многие приводимые ниже факты нуждаются в дополнительной проверке (особенно это касается не самих словоизменительных типов, а парадигм конкретных слов), проведение которой — дело будущего: за менее чем две недели пребывания в с. Торунь можно было собрать лишь «одноразовую» информацию.

Очень сложная система акцентных кривых (акцентных парадигм) в настоящем очерке не рассматривается, однако в Словаре собранный акцентологический материал полностью приведен. В Словаре приводится также полный материал, собранный по морфологии каждого отдельного слова.

Именное словоизменение

Именное словоизменение включает три основных класса склонения: субстантивный, адъективный и местоименный. Имена, принадлежащие к адъективному классу, помимо изменения по падежам и числам, изменяются также по родам. Имена, принадлежащие к субстантивному классу, имеют особую звательную форму (вокатив). Личные и притяжательные местоимения имеют категорию лица. К местоименному классу относятся лишь некоторые местоимения и некоторые притяжательные прилагательные.

Из морфонологических явлений ограничимся констатацией чередований, регулярно происходящих на стыке корня и флексии и свойственных всем именным словоизменительным парадигмам.

Ниже под «корнем» везде будут пониматься как собственно корневые морфемы, так и «первичные основы», сочетания морфем, находящиеся перед словоизменительными аффиксами. В глагольном словоизменении выделяются корни и основообразующие «тематические» аффиксы (типа *-a-* в inf. *tes-a-ti*, *-*j-* в prs. *těšu* при корне *tes-*). Морфонологический вид корней и аффиксов, предопределяющий их поведение в сочетании друг с другом, задается списком. Детальное рассмотрение морфонологии выходит далеко за рамки настоящего очерка.

1. Корневые гласные *o* и *e* в некоторых корневых морфемах, задаваемых списком, чередуются с *ï* (*s'n'ip* — gen. *snópa*; *l'it* — gen. *lédu*). Реже отмечается чередование корневого *e* с *i* (*pič* — gen. *péči*, *kámin'* — gen. *kámęn'a*).

2. На стыках морфем происходят следующие чередования конечных согласных корня:

а. Перед *ï* и *i* твердые дентальные (*t, d, s, z, n, l, r*) переходят в мягкие (палатализованные) (*t', d', s', z', n', l', r'*), сочетания *st, zd* в *s'c', z'z'*. Например: *bolóto* — loc. *u bolót'i*; *kosá* — loc. *na kos'i*; *s'c'iw* — loc. *na stol'i*.

Перед окончаниями, начинающимися на *-i*, *k* переходит в *c'*, *y* переходит в *z'*, *x* переходит в *s'*: *ruká* — dat., loc. sg. *ruc'i*; *nojá* — dat., loc. *noz'i*; *úxo* — loc. *ús'i*. Этого чередования не происходит перед *-i* — флексией nom./acc. pl. прилагательных: *velíkcoj* — pl. *vê lík'i(ji)*.

б. С другой стороны, перед *l, e* происходит переход ауслатных мягких дентальных и *c'* в твердые дентальные и *c*, а на месте сочетаний *s'c', z'z'* (фонетических «субститутов» *st', zd'*) обнаруживаются *st, zd*. Например: gen. *pól'a* (корень *pol'*) — nom./acc. *póle*, loc. *pólri*; nom./acc. *konęc'*, gen. *k'in'c'a* — loc. *na k'in'cí*; nom. *kor-níc'a* — in. *kor-nícęw*; gen., in. *másti* при nom./acc. *mas'c'* (корень *mas'c'* = *mast'*) и т. д.

Какого-либо морфонологического различия между «ударными» и «безударными» окончаниями в именном словоизменении не обнаружено.

В системе именного словоизменения различаются: два числа (единственное = sg. и множественное = pl.); шесть падежей (именительный = nom., родительный = gen., дательный = dat., винительный = acc., творительный = instr., in., местный/предложный =

лос.); звательная форма (вокатив = voc.; только у существительных и только в единственном числе); нумеративная форма (= num.) существительных (в сочетании с числительными *два, три, четыре* в ном. и асс.); три лица (у местоимений).

Существительные также имеют «периферийную» категорию «одушевленности/неодушевленности». Категория «одушевленности/неодушевленности» формально проявляется в формах асс. sg. II склонения. Принадлежность существительных к «одушевленному» или «неодушевленному» классу задается списком.

Нумеративные формы существительных ниже не рассматриваются просто за недостатком материала. По этой же причине подробно не анализируется образование звательных форм (вокатива).

Словоизменение существительных

Предварительные замечания

Выделяется шесть основных склонений (словоизменительных типов) существительных:

I склонение — существительных женского, реже мужского, рода, имеющих в ном. sg. окончание *-a* (*bába, lípa, molodíc'a, sud'á*).

II склонение — существительных мужского рода с нулевым окончанием в ном. sg. (*k'in', pes, pan*) (IIa склонение). К особому подтипу этого склонения относятся «одушевленные» имена на *-o* в ном. sg. (*d'ido, Petró*) (IIb скл.).

III склонение — существительных среднего рода на *-o* и *-e* в ном./асс. sg. (*sérce, móre, v'iknó, yn'izdó*) (IIIa склонение) и *-a* в ном./ асс. sg. (*pír'a, ščás'c'a*) (IIIb склонение).

IV склонение — существительных женского рода, имеющих в ном. sg. нулевое окончание (*moš, n'ič, t'in'*).

V склонение включает существительные pluralia tantum на *-I, -e* в ном./асс. pl. (*yúsi, l'úde, dvér'i*), имеющие окончания dat. *-om*, loc. *-ox*.

VI склонение включает существительные среднего рода на *-a/-at-* (*d'iwčá, t'el'á*).

Во мн. числе ном. и асс. существительных совпадают во всех типах склонений. В ед. числе формы ном. и асс. различаются только в I и II склонениях. В I склонении ном. и асс. имеют различ-

ные формы у всех существительных (ном. *ruká* — loc. *rúku*, ном. *sud'á* — асс. *sud'ú*). Во II склонении форма асс. sg. тождественна форме ном. sg. у «неодушевленных» существительных и равна форме gen. sg. у «одушевленных» существительных: *s'c'iw* 'стол' — gen. *stolá*, асс. = ном. *s'c'iw*, но *k'in* 'конь' — gen. *k'on'á*, асс. = gen. *k'on'á*.

Адъективные имена (прилагательные, местоимения, числительные) согласуются с существительными формально, в частности, ставятся в родительном падеже, если винительный падеж управляющего существительного имеет форму родительного, и ставятся в именительно-винительном падеже, если существительное в винительном падеже имеет форму именительно-винительного: *vížu voronóyo k'on'á* — но *pasú sus'íc'k'i kózoo*.

Ниже в таблицах форма асс. sg. специально приводится только в полупарадигме ед. числа I склонения, в прочих случаях асс. = ном. (или асс. = gen. у «одушевленных» существительных II склонения). I, II и III склонения (и их подтипы) имеют каждое по два набора окончаний, дополнительно распределенных в зависимости от ауслота корней (основ). Эти варианты склонения по традиции можно назвать «твердым» и «мягким». По «мягкому» варианту склоняются существительные, корни которых оканчиваются на мягкие согласные; на шипящие аффрикаты и спиранты (*č*, *ž*, *š*, *ž*); на *j*. Корни с прочими ауслотами склоняются по «твердому» варианту.

При «нулевых» окончаниях (ном./асс. sg. во II скл., gen. pl. в I и III скл.), а также перед окончаниями in. sg. *-ow/-ew* (в IV склонении) и in. pl. *-mi* у многих существительных происходит **перестройка корня**: *-o-* последнего слога в ряде корней переходит в *-i-*, *-e-* переходит в *i* либо *ĩ*; в других корнях «разбивается» конечное сочетание согласных с помощью *-o-* или *-e-* и происходит «восстановление» корневых *-o-*, *-e-*: gen. sg. *k'in'c'á* — ном./асс. *kon'ec'*, gen. sg. *k'on'á* — ном. *k'in*; gen. sg. *p'eci* — ном./асс. sg. *pič*; ном. sg. *z'eml'á* — gen. pl. *z'emel'*, ном. sg. *kosá* — gen. pl. *k'is*, ном. sg. *doróya* — gen. pl. *dor'iy*, ном. sg. *noyá* — gen. pl. *n'iy*, ном. sg. *v'üwc'á* — gen. pl. *ov'ec'*, ном. sg. *p'olá* — gen. pl. *p'ül*, ном. sg. *yorá* — gen. pl. *y'ir*, ном. sg. *sestrá* — gen. pl. *sester*, ном. sg. *n'iška* — gen. pl. *nožók* (наряду с *n'ížók*); ном./асс. *jajcé* — gen. pl. *jajíc'*, ном./асс. *v'iknó* — gen. pl. *v'ikón*; ном./асс. sg. *r'ič* — gen. sg. *r'éci* — in. sg. *r'ičow*.

I склонение

К I склонению относятся существительные женского и (реже) мужского рода (*sud'á, sluyá, kondá*). Окончания его следующие — см. таблицу 3.

Таблица 3

		Твердый тип	Мягкий тип
Sg.	nom.	-a	
	acc.	-u	
	gen.	-oo	-i
	dat.	-i	-I
	instr.	-ow	-ow, -ew
	loc.	-i	-I (-i)
Pl.	nom.	-oo	-i
	gen.	-∅*, -iw	
	dat.	-am	
	instr.	-amI	
	loc.	-ax	-ax (-ox)

* Перед этим окончанием в основе происходит «перестройка корня».

Образцы стандартного склонения:

nom. *noyá*, gen. *noyoo*, dat. *noz'í*, acc. *nóyu*, in. *noyów*, loc. *noz'í*,
pl. nom./acc. *nóyo*, gen. *n'iy*, dat. *noyám*, in. *noyámI*, loc. *noyáx*;

nom. *v'iwc'á*, gen. *v'iwc'í*, dat. *v'iwc'í*, in. *v'iwc'ów/v'iwcéw*, loc. *v'iwc'í*,
pl. nom./acc. *v'iwc'i*, gen. *ovéc'*, dat. *v'iwc'am*, in. *v'iwc'amI*,
pl. *v'iwc'áx*;

nom. *duśá*, gen. *duśí*, dat. *duśí*, acc. *dúšu*, in. *duśew*, loc. *duśí*,
pl. *dúši*, gen. *duś*, dat. *dúšam*, in. *dúšamI*, loc. *dúšax*.

Комментарии:

В instr. sg. окончание *-ew* отмечено только после аффрикат, причем последовательно только после шипящих, а в основах на *-c'* наряду с *-ew* отмечено и окончание *-ow*, ср. *duśá* — *duśew/duśow*, *kúča* — *kúčew*, *túša* — *túšew*, *túca* — *túčew*, *ırzá* — *ırzew*, *Pólsča* — *Pólsčew*; *pšenic'a* — *pšenicew*, *koorníc'a* — *koornícew* и т. п., и, с дру-

гой стороны, формы слов *molodíc'a* — *molodíc'ow*, *v'ïwc'á* — *v'ïwc'ów* /*v'ïwc'éw* и т. п.

В loc. sg. основ на *-c'*, наряду с регулярным *-l*, отмечено окончание *-i*: *na úlc'i*, *na molodíc'i*.

В gen. pl. в части слов отмечены колебания между $\emptyset$ и *-ïw*. Только с окончанием *-ïw* записаны *podóšva* — *podóšv'ïw* и *voóšn'a* — *voóšn'ïw*, колебания отмечены у слов *blooxá* — *bloox/bloox'ïw*, *sestrá* — *sestér/sestr'ïw*, *z'v'izdá* — *z'v'izd/z'v'iz'z'ïw*. Формы на *-ïw* отсутствуют у корней на смычный велярный, в том числе у существительных с деминутивным суффиксом *-ka*, ср. *n'íška* — *n'ížók/nožók*, *rúčka* — *ručók*, *γolówka* — *γolovók*, *k'ístka* — *k'ístók*, *s'v'íčka* — *s'v'íčók* и т. д.

В loc. pl. в «мягком» типе иногда встречается окончание *-ox* (*xášča* — *xaščóx*, *zěml'á* — *zěml'ox*), свойственное V склонению.

II склонение

К этому склонению относится основная масса существительных мужского рода. Склонение характеризуется следующими окончаниями — см. таблицу 4.

Таблица 4

		Твердый тип	Мягкий тип
Sg.	nom.	$\emptyset^*$, <i>-o</i>	$\emptyset^*$
	gen.	<i>-a</i> , <i>-u</i>	
	dat.	<i>-ovl</i> , <i>-u</i>	<i>-ovl</i>
	instr.	<i>-om</i>	
	loc.	<i>-i</i> , <i>-u</i> , <i>-ovl</i>	<i>-l</i> , <i>-u</i> , <i>-ovl</i>
Pl.	nom.	$\emptyset$	<i>-i</i>
	gen.	<i>-ïw</i>	
	dat.	<i>-am</i> , <i>-im</i>	
	instr.	<i>-aml</i> , <i>-ml</i>	
	loc.	<i>-ax</i> , <i>-ix</i>	

* Перед этими окончаниями в основе происходит «перестройка корня».

Образцы IIa склонения:

nom. *kut*, gen./acc. *kúma*, dat. *kúmovi*, in. *kútom*, loc. *kúmovi/kútm'i*, pl. nom./acc. *kutóó*, gen. *kum'íw*, dat. *kutám*, in. *kutámI*, pl. *kutáx*;

nom./acc. *n'íž*, gen. *nožá*, dat. *nožóvi*, in. *nožóm*, loc. *noží*, pl. nom./acc. *noží*, gen. *nožíw*, dat. *nožám*, in. *nožámI*, loc. *nožáx/nóžax*;

nom./acc. *koñec'*, gen. *kin'c'á*, dat. *k'in'c'óvi*, in. *k'in'c'óm*, loc. *k'in'c'í*, pl. nom./acc. *k'in'c'i*, gen. *k'in'c'íw*, dat. *k'in'c'ám*, in. *k'in'c'ámI*, loc. *k'in'c'ax/k'in'c'áx*;

sg. nom./acc. *r'ij*, gen. *rojá*, dat. *rojóvi*, in. *rojóm*, loc. *rojí*, pl. nom./acc. *rojí*, gen. *rojíw*, dat. *rojám*, in. *rojámI*, loc. *rojáx*.

В nom. sg. в твердом типе склонения небольшая часть существительных имеет окончание *-o*. Основную массу таких существительных составляют личные имена (*Petró*), относятся сюда также *d'ído* 'дед, бабушка', *táto* и *tátko* 'отец'. В дальнейшем такие существительные будут помечаться как относящиеся ко IIb склонению:

nom. *d'ído*, gen./acc. *d'ída*, dat. *d'ídovi*, in. *d'ídom*, loc. *d'ídovi*, pl. nom./acc. *d'ídóó*, gen. *d'id'íw*, dat. *d'idám*, in. *d'idámI*, loc. *d'idáx*.

Комментарии:

В gen. sg. употребляются окончания *-a* и *-u*. Как правило, род. п. на *-u* образуется от существительных с «несчетной» семантикой, ср. *boršč* — *borščú* 'борщ', *c'v'it* — *c'v'ítu* 'цвет, цветение', *čad* — *čádu* 'сажа', *čérep* — *čérepú* 'черепица', *čir* — *čírú* 'кукурузная каша', *dar* — *dáru* 'свадебные подарки', *dow* — *dowú* 'долг', *doom* — *doómu* 'дым', *yn'iw* — *yn'ívu* (наряду с *yn'íva*) 'гнев', *yólod* — *yólódu* 'голод', *lad* — *ladú* 'порядок, лад', *krík* — *kríku* 'крик', *b'ib* — *bóbu* 'бобы', *dr'asén* — *dr'asenú* 'вид сорного растения', *γaj* — *γáju* 'роща', *γl'id* — *γl'ódu* 'боярышник', *γoróx* — *γoróxu* 'горох', *kr'ip* — *krópu* 'укроп', *yn'ij* — *yn'óju* 'навоз', *l'im* — *l'ótu* 'куча хвороста', *l'id* — *lédu* 'лед' и др. Однако у существительных с указанной семантикой отмечено и окончание *-a* (*xl'ib* — *xl'íba* и др.). Окончание *-u* присутствует и в «мягком» склонении: *jačmín'* — *jačm'én'u* 'ячмень', *xr'in* — *xr'in'u* (наряду с *xr'in'a*) 'хрен'. Окончание *-a* отмечено у существительных с любой семантикой.

В dat. sg. окончание *-u* отмечено в словах *soon* — *soónu* и *b'is* — *b'ísu* и, как вариант, в словах *vólos* — *vólósu/vólosovi*, *xribét* — *xriptú/xriptóvi*.

В loc. sg. только окончание *-u* отмечается у основ со словообразовательными суффиксами *-ok*, *-ik*: *časnók — časnoókú*, *roósok — roósku*, *kútčik — kútčiku* и др.; также у существительных *sad — sadú*, *océt — v'ístú*, *m'íst — moštú*, *víxor — víxru*, *zad — zadú*, *s'n'iy — s'n'iyú*, *ver'x — ver'xú*. У прочих существительных отмечено окончание *-i* (об окончании *-ovi* см. ниже).

В «мягком» типе склонения основным окончанием loc. sg. является *-u*. Окончание *-i* представлено у основ, оканчивающихся на *n'* и *z'*, реже у основ на *c'* и другие аффрикаты: *kámin' — kámenı*, *oyén' — oynı*, *k'in' — konı*, *yrében' — yrébenı*, *jásin' — jásenı*, *kolód'az' — kolô d'azi*, *p'in'az' — p'in'azi*, *korč — korčí*. У существительных *ól'en'*, *krê min'*, *xr'in'* отмечено только окончание *-u* (*ól'en'u*, *krêmen'u*, *xr'in'u*).

Окончание loc. sg. *-ovi* отмечено у «мягких» основ *remín' — rê men'ovi*, *z'v'ir' — z'v'ir'ovi* (наряду с *z'v'ir'u*), *zajec' — zájc'ovi*, *už — užovi*, *ol'ij — olejovi* и у «твердых» основ *vowk — vówkovı*, *p'ip — poróvi*, *pluy — plúyovı*, *valók — valkóvi*.

У существительных, обозначающих родственников: *brat*, *d'iver'*, *z'at'*, в nom. pl. отмечено окончание *-a* (со смягчением предшествующего согласного), далее они склоняются во мн. ч. как основы «твердого» или «мягкого» типа в зависимости от исхода корня:

brat, gen. *bráta*, pl. nom. *brát'a* (наряду с *bratóo*), асс. и gen. *brát'iw/brat'iw*, dat. *bratám*, in. *bratámı*, loc. *bratáx*;

d'iver', gen. *d'iver'a*, pl. *d'iver'a* (наряду с *d'iver'i*) и т. д.;

z'at', gen. *z'át'a*, pl. *z'át'a* (наряду с *z'at'i*) и т. д.

Такое же склонение имеет слово *druz* — pl. *druz'á* («тривиальный» вариант формы nom./асс. pl. не отмечен).

Окончание nom./асс. pl. *-e* встречается, наряду с *-oo*, в названиях национальностей: *yúcul — yúcule* (наряду с *yúculoo*), *mád'ar — mad'áre* (наряду с *mad'ároo*).

У слова *vowk* отмечена форма nom./асс. pl. *vówci* (наряду с *vowkóo*). Особую форму на *-a* имеет существительное *us*: nom./асс. pl. *úsa*.

В dat. pl. отмечено окончание *-im* у слов *v'iw — vól'im*, *cíyan — cíyan'im*, *d'ak — d'ak'im*, *k'in' — kón'im* (наряду с «обычными» *volám*, *cíyanam*, *d'akám*, *kon'ám*).

У трех основ, склоняющихся по «мягкому» варианту, отмечено окончание instr. pl. *-mi*: *k'in'mı*, *roos'mı*, *yr'íšmı*. Это же окончание отмечено и у слова *čób'it*, gen. *čóbota — čob'ítmı*, относящегося к

«твердому» варианту. Последнее существительное имеет также форму instr. pl. *čóbotǫ* (ср. ниже окончания VI склонения).

У немногих «твердых» основ отмечено окончание loc. pl. *-ix* (*pl'it* — *plot'ix* при частотном *plotǫx*).

Существительное *zářec'* во мн. ч. имеет формы V склонения.

Особенности в склонении имеют следующие пары слов: *đen'*, *pen'*; *nóxot'*, *lókot'*:

Sg.	nom.	<i>đen'</i>	<i>pen'</i>	<i>lókot'</i>	<i>nóxot'</i>
	gen.	<i>dn'a</i>	<i>pn'a</i>	<i>lókt'a</i>	<i>nóxt'a</i>
	dat.	<i>dn'óvi</i>	<i>pn'óvi</i>	<i>lókt'ovi</i>	<i>nóxt'ovi</i>
	instr.	<i>dn'om</i>	<i>pn'om</i>	<i>lókt'om</i>	<i>nóxt'om</i>
	loc.	<i>dn'i,</i> <i>dn'óvi</i>	<i>pn,</i> <i>pn'óvi</i>	<i>lókt'ovi</i>	<i>nóxt'ovi</i>
Pl.	nom.	<i>dnǫ</i>	<i>pnǫ,</i> <i>pn'i</i>	<i>l'iktá,</i> <i>lókt'i</i>	<i>n'ixtá,</i> <i>nóxt'i</i>
	gen.	<i>dn'iw</i>	<i>pn'iw</i>	<i>lókt'iw</i>	<i>nóxt'iw</i>
	dat.	<i>dn'am</i>	<i>pn'am</i>	<i>l'iktám</i>	<i>nóxt'am</i>
	instr.	<i>dn'ámI</i>	<i>pn'ámI</i>	<i>l'iktámI</i>	<i>nóxt'amI</i>
	loc.	<i>dn'ax</i>	<i>pn'ax</i>	<i>l'iktáx</i>	<i>nóxt'ax</i>

Многие слова *pluralia tantum* не имеют достаточных признаков, позволяющих нам отнести их к I или II склонению, так как набор окончаний в этих типах практически идентичен (собственно, только gen. pl. с нулевым окончанием указывает на I склонение). На тип склонения могут указывать также суффиксы, образования с которыми регулярно относятся к I или II склонению (например, pl. *berěz'íwc'i* 'род съедобных грибов' наверное относится ко II склонению, так как предполагает sg. **berěz'óřec'*).

III склонение

К этому склонению относятся только существительные среднего рода — см. таблицу 5.

Таблица 5

		Твердый тип	Мягкий тип
Sg.	nom.	-o	-e, -a
	gen.	-a	
	dat.	-u	
	instr.	-om	
	loc.	-i	-I, -u, -i
Pl.	nom.	-a	
	gen.	-iŭ, -Ø*	
	dat.	-am	
	instr.	-amI	
	loc.	-ax	

* Перед этим окончанием в основе происходит «перестройка корня».

Существительные с *-o/-e* в nom./acc. sg. относятся к IIIа склонению:

nom./acc. *slóvo*, gen. *slóva*, dat. *slóvu*, in. *slóvom*, loc. *slóv'i*, pl. nom./acc. *slová*, gen. *s'l'iw*, dat. *slovám*, in. *slovámI*, loc. *slováx*;
 nom./acc. *sérce*, gen. *sérc'a*, dat. *sérc'u*, in. *sérc'om*, loc. *sércI*, pl. nom./acc. *serc'á*, gen. *serdéc'/sérc'iŭ*, dat. *serc'am*, in. *serc'amI*, loc. *serc'áx*.

Подтип склонения слов среднего рода с *-a* в nom./acc. sg. в дальнейшем будет обозначаться как IIIб склонение:

nom./acc. *ŭbran'á*, gen. *ŭbran'á*, dat. *ŭbran'ú*, in. *ŭbran'óm*, loc. *ŭbran'ú*, pl. nom./acc. *ŭbran'á*, gen. *ŭbrán'*, dat. *ŭbran'am*, in. *ŭbran'mí/ŭbran'amI*, loc. *ŭbran'áx*;

nom./acc. *voómn'a*, gen. *voómn'a*, dat. *voómn'u*, in. *voómn'om*, loc. *voómn'i*, pl. *voómn'a*, gen. *voómn'iŭ*, dat. *voómn'am*, in. *voómn'amI*, loc. *voómn'ax*.

Комментарии:

В dat. sg. изредка (как неосновной вариант) встречается окончание *-ovi*: *úxo* — dat. *úxovi* (наряду с *úxu*).

В loc. sg. «мягкого» типа склонения окончание *-I* характерно для слов IIIа склонения: *jajcé* — *jajcí*, *plečé* — *plečí*, *v'íkónce* — *v'íkónci*. У слов IIIб склонения отмечены окончания *-u* и *-i*: *ŭbran'á* —

ubran'ú, *nas'in'a* — *nas'in'i/nas'in'u*, *zdorówl'a* — *zdorówl'i/zdorówl'u*, *vómn'a* — *vómn'i* (см. Словарь).

При окончании gen. pl. -Ø у многих существительных происходит «перестройка корня»: *jajcé* — *jajíc'*, *sérce* — *serdéc'*, *v'ikónce* — *v'ikó neč'*, *slovo* — *s'l'iw*. У слова *ímn'a* (gen. *ímn'a*, pl. *ímn'a*) gen. pl., наряду с *ímn'iw*, может иметь вид *imén*. Неизвестно, от всех ли существительных III склонения можно образовать форму gen. pl. на *-iw*.

В instr. pl. существительное *jajcé* имеет форму *jajc'mí*, *kòl'ino* — *kòl'in'mí*, *ubran'a* — *ubran'mí* (наряду с *ubran'amí*).

Особую основу во мн. ч. имеет слово *nébo* — *nebesá* (впрочем, форму *nebesá* можно считать особой лексемой, так как оно имеет в общем то же значение, что и sg. *nébo*). В loc. pl., наряду с *nebesáx*, отмечено *nebes'ix*.

Особую парадигму имеет во мн. ч. слово *óko* 'глаз': *óči*, gen. *očěj*, dat. *očám*, instr. *očíma*, loc. *očáx*. Слово *plecé* во мн. ч. изменяется по V склонению, см. ниже.

IV склонение

К этому склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием в ном./асс. sg. В отличие от существительных I и II склонений, в которых имеются «твердый» и «мягкий» варианты, наборы флексий III склонения распределяются по признаку «губной»/«негубной» в зависимости от ауслота корня. См. таблицу 6.

Образцы стандартного склонения:

ном./асс. *móš*, gen. *móši*, dat. *móši*, in. *móšow*, loc. *móši*, pl. ном./асс. *móši*, gen. *móšej*, dat. *móšam*, in. *móšmí*, loc. *móšáx*;

ном./асс. *boól'*, gen. *boólí/boól'i*, in. *boól'ow*, loc. *boólí*, pl. ном./асс. *boól'i*, gen. *boól'ej*, dat. *boól'am*, in. *boól'amí*, loc. *boól'ax* 'стебель зерновых'.

Комментарии:

У существительных с корнями, оканчивающимися на губные смычные и *-m-*, принцип выбора окончаний в dat., loc. и in. sg. неясен, gen. sg. имеет окончание *-o*: *ylóob* — gen. *ylóoboo*, in. *ylóobow*, dat., loc. *ylóobó/ylóob'i* 'глубина'; *skorb* — gen. *skórbco*, in. *skórbow/skórbíu*, dat., loc. *skórbí*; *ozím* — gen. *ozímco*, in. *ozímow*, dat., loc. *ozím'i*. Надежного материала по формам мн. числа в нашем распоряжении нет.

Таблица 6

		Корни на губные	Прочие корни
Sg.	nom.	-Ø*	
	gen.	-∞, -I, -e	-I, -i, -e
	dat., loc.	-I, -∞, -i	-I
	instr.	-ɔw, -l'u*	-ɛw*, -ɔw*, -ju*
Pl.	nom.	-I	-I, -i
	gen.	-iŋ	-ɛj
	dat.	-am	
	instr.	-amI	-mI*, -amI
	loc.	-ax	

* Перед этими окончаниями происходит «перестройка корня».

Несколько отличается склонение основ IV склонения на *-v-*. У этих основ в gen. sg. отмечены только окончания *-e* и *-I*: *čér'kəw* (gen. *čér'kve*), *kɔw* (gen. *kooɔvé*), но *l'ubów* (gen. *l'ubví*), *óbuw* (gen. *óbuví*). Полная парадигма известна только у существительного *čér'kəw* 'церковь': sg. nom./acc. *čér'kəw*, gen. *čér'kve/čérkvi*, dat. *čérkvi*, in. *čér'kəwl'əw*, loc. *čérkvi*, pl. nom./acc. *čerkví*, gen. *čér'kv'iŋ*, dat. *čér'kvám*, in. *čér'kvámI*, loc. *čér'kváx*. NB: Видимо, таково «исконное» распределение корневых алломорфов *čerkv-* и *čér'kv-*. В речи информантов наблюдается нарушение прежней дистрибуции.

В nom./acc. sg. в части существительных IV склонения происходит перестройка корня (см. примеры выше).

В gen. sg. и nom./acc. pl., наряду с окончанием *-I*, отмечено также *-i*. Больше всего таких примеров у основ на *-l'*: *bóol'* — gen. *bóolI/bóól'i*, pl. *bóól'i*; *m'íl'* — gen. *m'ílI*, pl. *m'íl'i*; *móləd'*, gen. *mólədI/móləd'i*, ср. pl. *postélI* от *pós'c'il'* и т. п. Окончание gen. sg. *-e*, впрочем, спорадически отмечается у основ любого вида: *r'in'* — *r'íne*, *čél'ad'* — gen. *čél'ade* (наряду с *čél'adI*).

Окончания instr. sg. *-əw*, *-ew* по форме совпадают с аналогичными окончаниями I склонения, однако здесь при них происходит «перестройка корня». Такие же чередования происходят перед окончанием *-u/-l'u* («морфонологическое» *-ju*). Ср. варианты с че-

редованием *n'íčew/n'íčow* (*n'íč*, корень *poč-*), *s'íl'ow* (*s'íl'*, корень *sol'-*), *pičow* (*pič*, корень *peč-*), *m'íc'ow* (*m'íc*, корень *mos-*), *mét'il'ow* (*mét'il'*, корень *métel'-*), *r'íčow* (*r'íč*, корень *reč-*). Окончание *-*ju* отмечено в словах *čél'us'c'u* (*čél'us'c'*, корень *čél'ust'-*), *čas'c'u* (*čas'c'*, корень *čast'-*), *neč'is'c'u* (*neč'is'c'*, корень *neč'ist'-*), *dúr'u* (*dur'*), *jár'u* (*jar'*), *l'in'u* (*l'in'*), *lož'u* (*lož'*), *les'c'u* (*les'c'*), *m'íl'u* (*m'íl'*, корень *m'il'-*), *kalámut'u* (*kalámut'*), *Rús'u* (*Rus'*), *pós'c'il'u* (*pós'c'il'*, корень *póstel'-*).

В instr. pl. некоторых слов отмечается окончание *-mI*, при том что продуктивным является окончание *-amI*. Перед окончанием *-mI* происходит «перестройка корня», оно отмечено в словах *kur'mí*, *pjad'mí*, *ušmí* (от *voš*), *moošmí*, *dičmí*, *drížžmI*, *jar'mí*, *pjas'c'mí*, *r'íčmI*, *s'in'mí*, *s'it'mí*.

Существительное *mátI* 'мать' имеет практически регулярные окончания IV склонения, при том что во всех формах, кроме nom. sg., корень имеет морфонологический вид *mat'ir'-/matter'-*:

Sg.	nom.	<i>mátI</i>	Pl.	nom.	<i>matter-í</i>
	acc.	<i>mát'ir'</i>		acc.	<i>matter-í</i>
	gen.	<i>mátter-I</i>		gen.	<i>matter-ěj</i>
	dat.	<i>mátter-I</i>		dat.	<i>matter'-ám</i>
	instr.	<i>mát'ir'-ow</i>		instr.	<i>matter'-ámI</i>
	loc.	<i>mátter-I</i>		loc.	<i>matter'-áx</i>

V склонение

К этому склонению относятся слова *pluralia tantum*, имеющие в nom./acc. (pl.) окончания *-i*, *-I* и *-e*. Главным признаком этого типа являются окончания in. *-om*, loc. *-ox*. Окончания здесь следующие:

Таблица 7

Pl.	nom./acc.	<i>-I, -e, -i</i>
	gen.	<i>-ej, (-Ø)</i>
	dat.	<i>-om</i>
	instr.	<i>-mI*, -Ima, -amI, -oma</i>
	loc.	<i>-ox</i>

* Перед этим окончанием в основе происходит «перестройка корня».

Ввиду неустойчивости флексии этого «периферийного» и разнородного типа склонения приводим здесь весь собранный материал.

nom./acc. *γύσι*, gen. *γυσέj*, dat. *γύs'om*, in. *γυs'mí*, pl. *γύs'ox* 'гуси';

nom./acc. *γρύδι*, gen. *γρυδέj*, dat. *γρύd'om*, in. *γρυd'mí*, loc. *γρύd'ox* 'грудь';

nom./acc. *l'úde/l'úδι*, gen. *l'udéj*, dat. *l'úd'om*, in. *l'ud'mí*, loc. *l'úd'ox* 'люди';

nom./acc. *dvér'i*, gen. *dveréj*, dat. *dvér'om*, in. *dvér'mí/dveríma*, loc. *dvér'ox* 'дверь';

nom./acc. *jas'l'i*, gen. *jasél'*, in. *jas'l'óma*, loc. *jas'l'ox* 'кормушка'.

По этому же типу склоняется мн. число существительного среднего рода *plečé* (в sg. изменяющегося по IIIа склонению) и существительного мужского рода *zájec'* (в sg. изменяющегося по IIа склонению):

nom./acc. *plěči*, gen. *pleč/plečéj*, dat. *plěcom*, in. *plěčámí*, loc. *plěčox*;

nom./acc. *zájc'i*, gen. *zájc'iw*, dat. *zájc'om*, in. *zájc'amí*, loc. *zájc'ox*.

VI склонение

К этому склонению относятся существительные среднего рода с деминутивным суффиксом *-at'*:

Таблица 8

Sg.	nom., acc.	-a	Pl.	nom., acc.	-at- <i>l</i>
	gen.	-at- <i>l</i>		gen.	-at-∅
dat.	-at- <i>l</i>	dat.	-at' <i>im</i>		
instr.	-at' <i>om</i>	instr.	-at- <i>mí</i> , -at-∞		
loc.	-at- <i>l</i>	loc.	-at' <i>ix</i>		

Образцы склонения:

nom./acc. *teł'á*, gen. *teł'átí*, dat. *teł'átí*, in. *teł'át'om*, loc. *teł'átí*,
pl. nom./acc. *teł'áta*, gen. *teł'át*, dat. *teł'át'im*, in. *teł'atmí/teł'át∞*,
loc. *teł'át'ix*;

nom./acc. *d'iwčá*, gen. *d'iwčátí*, dat. *d'iwčátí*, in. *d'iwčát'om*, loc. *d'iwčátí*,
pl. nom./acc. *d'iwčáta*, gen. *d'iwčát*, dat. *d'iwčát'im*, in. *d'iwčatmí/d'iwčát∞*,
loc. *d'iwčát'ix*.

Словоизменение прилагательных

Все качественные и относительные прилагательные склоняются по одному типу, независимо от «твердости» или «мягкости» основы: *b'iloj* 'белый', *pěs'c'oj* 'собачий'. В трех прилагательных отмечено чередование, при котором в формах мужского рода представлен твердый исход основы, в формах среднего и женского рода — мягкий: *tánooj* (m.) при *tán'oje* (n.), *tán'a* (f.) 'дешевый'; *jórnooj* (m.) при *jórn'oje* (n.), *jórn'a* (f.) 'верхний'; *dól'nooj* (m.), *dól'n'oje* (n.), *dól'n'a* (f.) 'нижний'.

Таблица 9

		m.	n.	f.
Sg.	nom.	-ooj	-oje	-a
	acc.			-u
	gen.	-oyo		-oji
	dat.	-omu		-ij, -i
	instr.	-oom		-ow
	loc.	-im, -omu		-ij, -i
Pl.	nom.	-i, -iji		
	acc.	-u		
	gen.	-oox		
	dat.	-oom		
	instr.	-oomI		
	loc.	-oox		

«Полные» формы dat. и loc. sg. fem. -ij, pl. всех родов -iji употребляются столь же часто, как и «краткие» -i. «Полные» формы nom. sg. fem. на -aja, -aa [a:] (напр., в текстах *čěrn'ávaja*, *fájnaa*) встречаются очень редко. «Краткая» форма nom. sg. neut. на -e известна только из идиомы *čěsne slóvo!*

Образцы стандартного склонения:

b'iloj m., *b'iloje* n., gen. *b'ilojo*, dat. *b'ilomu*, in. *b'iloom*, loc. *b'il'im*;
f. *b'ila*, gen. *b'iloji*, dat. *b'il'ij/b'il'i*, acc. *b'ilu*, in. *b'ilow*, loc. *b'il'ij/b'il'i*;
pl. *b'il'i/b'il'iji*, gen. *b'iloox*, dat. *b'iloom*, in. *b'iloomI*, loc. *b'iloox*;

towstóoj m., *towstóje* n., gen. *towstóyo*, dat. *towstómu*, in. *towstóom*, loc. *tows'c'ím*; f. *towstá*, gen. *towstóji*, dat. *tows'c'ij/i*, acc. *towstú*, in. *towstów*, loc. sg. *tows'c'ij/i*; pl. *tows'c'iji/tows'c'i*, gen. *towstóox*, dat. *towstóom*, in. *towstóomi*, loc. *towstóox*;

m. *k'íz'oj*, n. *k'íz'oje*, f. *k'íz'a*, pl. *k'íz'iji/k'íz'i*.

Притяжательные прилагательные на *-in-*, *-ov-* склоняются по твердому варианту местоименного склонения (nom. sg. masc. - $\emptyset$, neut. -o, fem. -a, pl. - $\emptyset$, см. ниже): *sestrín*, *sestrinó*, *sestriná*, *sestrinó*; *soón'iw*, *soónovo*, *soónova*, *soónovoo*. Остальные притяжательные прилагательные склоняются по адъективному склонению.

Качественные прилагательные имеют формы сравнительной степени, образуемые при помощи суффиксов *-iš-*, *-š-/č-* (*b'il'íšoj*, *yrúpšoj*, *yúščoj*) или супплетивно (*velíkoj* — *b'il'šoj*, *plóxoj* — *y'íršoj*, *malóoj* — *mén'čoj*). Эти формы употребляются сравнительно редко. Обычно значение сравнительной степени выражается синтаксически при помощи усилительной частицы *maj*, присоединяемой к прилагательному: *maj justóoj*, *maj čístoj*. Частица *maj* может присоединяться и к форме сравнительной степени прилагательного: *maj dówšoj*. Эти же конструкции с *maj* могут выражать и значение превосходной степени.

Отмечено также два прилагательных, используемых только в функции сказуемого. Они не имеют форм косвенных падежей, но имеют формы родов и мн. ч., образованные подобно притяжательным прилагательным на *-in-*, *-ov-*: *yorázd* (m.), *yorázdo* (n.), *yorázda* (f.), *yorázdo* (pl.); *jolóden*, *jolónno*, *jolónna*, *jolónnoo*.

Числительные

Числительные по своему словоизменению делятся на субстантивные и адъективные. Отдельную группу составляют несклоняемые числительные.

Субстантивные

Количественные числительные образуются от следующих непроизводных основ: *jedén*, *dva*, *obá*, *trí*, *čotóori*, *pjat'*, *šis'c'*, *sim*, *v'ís'im*, *déwjat'*, *dés'at'*, *sórok*, *sto*, *tís'ača*.

По типу склонения выделяются следующие группы количественных числительных (их формы приведены в Словаре).

Три из них изменяются по падежам, родам и числам: числительное/местоимение *jedén* (редко *odín*) 'один' (склоняется по местоименному склонению, см. ниже); *dva* 'два', *obá* 'оба'.

Остальные имеют только падежные формы:

tri '3';

čotóori '4', *dvác'c'et* '20', *tríc'c'et* '30', *pjádēs'at* '50', *šízđēs'at* '60', *símđēs'at* '70', *v'ís'imđēs'at* '80', *đév'jadēs'at* '90' имеют окончания в косвенных падежах: gen., loc. -*óx*, dat. -*óm*, instr. -*má* (также с «двойным» ударением).

sórok '40';

названия сотен *sto*, *d'v'isto*, *trísto*, *p'ját'sto*, *šís'(c')sto*, *símsto*, *v'ís'imstò*, *đév'jat'stò* склоняются аналогично *sto* (см. Словарь);

tís'ača '1000' (имеет склоняемый и несклоняемый варианты).

Числительные, оканчивающиеся на мягкие согласные, сохраняют мягкие во всей парадигме. Числительное *čotóori* 'четыре' имеет косвенную основу *čotóor'*.

Собирательные числительные употребляются при одушевленных существительных и при счетных сущ. *pluralia tantum* (*vílo*, *besáyo* и т. д.). Они имеют следующий вид:

'2', '3': а) *dvóje*, *obóje*, *obóodvóje*; *tróje* — соответствуют «одушевленным» существительным (*tróje l'uděj*; *Ta tel'ata po dvóje ta po tróje tréba jim na svád'bu*). Существительные сочетаются с ними так же, как в русском языке (т. е. ставятся в форме gen. в им. пад. словосочетания: *dvóje l'uděj*);

б) *dvóji*, *obóji*, *tróji* — соответствуют «парным» существительным (типа *čóbotó* 'сапоги') и «счетным» существительным *pluralia tantum* (*gát'i*, *nosílnic'i*, *yrúdi* и т. д.); существительные ставятся при них в форме nom./acc., и значит это 'две пары': *dvóji čóbotó* 'две пары сапог'. Пограничный случай между а) и б) представляют одушевленные сущ. pl. t. типа *mólod'ata* 'молодожены', которые, по-видимому, могут сочетаться и с *dvóji*, *obóji*, и с *dvóje*, *obóje*.

'4' и более: *četvéro*, *pjatéro*, *šestéro*, *seméro*, *vos'méro*, *đév'jatéro* (+ gen. pl. существительного). От названий десятков и дальше образование данных форм затруднительно.

Материала по склонению собирательных числительных нет.

К числительным примыкает также несклоняемое *páru* 'несколько': *bóli tak'i liš páru l'uděj*.

Адъективные

Склоняются как обычные прилагательные.

Порядковые числительные: *péršooj*, *drúyooj*, *trétooj*, *četvértooj*, *sémooj*, *vós'mooj*, *sorokóvooj*, *sótooj*, *tís'ačnooj*; остальные порядковые числительные имеют окончание *-ooj* после корневого *-t-* (основы на *-t'* утрачивают мягкость: *dev'játooj*, *dvac'c'átooj*). От названий сотен образование порядковых числительных затруднительно.

Существует особый разряд «кратных» числительных, означающих «состоящий из стольких-то частей»: *dvojanóoj/dvojnóoj*, *trojanóoj/trojnóoj*, *četver'anóoj*, *pjat'móoj*, *šis'c'móoj*, *simnóoj*. Для больших числительных образование затруднительно.

Несклоняемые

Существуют дробные, или, лучше сказать, «половинные» числительные, производные от числительных первого десятка; практически их можно образовать прибавлением префиксального элемента *p'úw-* к форме женского рода порядкового числительного: *p'úw-druya*, *p'úw-p'jata* и т. д. Особо — от числительного *tri*: *p'úw-treť'a*.

Встречаются многократные числительные, образованные добавлением форманта *-raz* к основе количественного числительного: *dváraz* «дважды», *tríraz* «трижды» и т. д.

Местоимения

Местоименное склонение

Местоименное склонение отличается от адъективного «краткими» формами ном./асс. и наличием «твердого» и «мягкого» вариантов («твердый» и «мягкий» варианты, если различаются, ниже в таблице даются через двойную косую черту). Особые парадигмы склонения имеют личные местоимения 1-го и 2-го л. sg. и pl., а также возвратное. Некоторые местоимения изменяются по адъективному типу. В таблице 10 приведены окончания местоименного склонения.

По мягкому варианту склоняются основы на *-j*, *-č*, *-š*, а также местоимение *ses'*.

Таблица 10

		m.	n.	f.
Sg.	nom.	-∅	-o // -e	-a
	acc.			-u
	gen.	-oɔ		-qji // -eji
	dat.	-ɔmi		-ij, -i
	instr.	-om // -im		-ɔw // -ɛw
	loc.	-im, -ɔmi		-ij, -i
Pl.	nom.	-o // -i		
	gen.	-ox // -ix		
	dat.	-om // -im		
	instr.	-omɪ // -imɪ		
	loc.	-ox // -ix		

Личные и возвратное местоимения

Для личных и возвратного местоимений ед. ч. в gen., dat. и acc. характерно наличие полных и кратких («энклитических») форм. См. таблицу 11.

Таблица 11

	1 sg.	2 sg.	Возвратное местоимение
nom.	<i>ja</i>	<i>tɔ</i>	—
acc.	<i>mené, na méne</i>	<i>tebé, na tébe</i>	<i>sebé, na sébe</i>
acc. encl.	<i>(na) n'a</i>	<i>(na) t'a</i>	<i>(na) s'a</i>
gen.	<i>mené, do méne</i>	<i>tebé, do tébe</i>	<i>sebé, za sébe</i>
gen. encl.	<i>(u) n'a, mn'a</i>	<i>(u) t'a</i>	<i>(u) s'a</i>
dat.	<i>mɛn'i, mn'i</i>	<i>tɔbɪ</i>	<i>sɔb'i</i>
dat. encl.	<i>mɪ</i>	<i>tɪ</i>	<i>sɪ</i>
instr.	<i>(za) mnɔw</i>	<i>(za) tɔbɔw</i>	<i>(za) sɔbɔw</i>
loc.	<i>na mn'i</i>	<i>na tɔb'i</i>	<i>na sɔb'i</i>

Личные местоимения 3-го лица склоняются по типу местоименного склонения — см. таблицу 12.

Таблица 12

3 sg.	m.	n.	f.
nom.	<i>v'ín</i>	<i>onó</i>	<i>oná</i>
acc.	<i>jojó, u n'óyo</i>		<i>její, na n'ú</i>
acc. encl.	<i>yo</i>		<i>ji, редк. ju</i>
gen.	<i>jojó, do n'óyo</i>		<i>její, u néji</i>
gen. encl.	<i>yo</i>		<i>ji</i>
dat.	<i>jomú, id n'ómu</i>		<i>ji, id n'íj</i>
dat. encl.	<i>mu</i>		<i>ji, редк. jĭj</i>
instr.	<i>nĭm, iz nĭm</i>		<i>?, iz néw, iz n'ów</i>
loc.	<i>na n'ím, na nómu</i>		<i>na n'íj</i>

В предложном gen. 3 sg. masc./neut. изредка встречается также форма без переноса ударения: (*do*) *n'oyó*.

Краткие формы факультативно могут быть и ударными¹. С предлогами могут употребляться gen./acc. *n'a, t'a, s'a*. Краткие формы никогда не употребляются в начале предложения.

Местоимения в gen./acc., dat. мн. ч. могут употребляться как энклитики, но не имеют формально выраженных «энклитических» форм.

Склонение личных местоимений множественного числа:

Таблица 13

	1 pl.	2 pl.	3 pl.
nom.	<i>mœ</i>	<i>vœ</i>	<i>oní</i>
acc.	<i>nas</i>	<i>vas</i>	<i>jix, na n'í</i>
gen.	<i>nas</i>	<i>vas</i>	<i>jix, u níx</i>
dat.	<i>nam</i>	<i>vam</i>	<i>jim, id nĭm</i>
instr.	<i>námĭ</i>	<i>vámĭ</i>	<i>(nĭmĭ), iz nĭmĭ</i>
loc.	<i>nas</i>	<i>vas</i>	<i>na níx</i>

¹ См. о просодическом статусе кратких форм в синевирском диалекте: Толстая 2000, с. 136, 142–143.

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица (*m'ij*, *tv'ij*, *sv'ij*; *naš*, *vaš*) изменяются по мягкому варианту местоименного склонения, причем у местоимений *m'ij*, *tv'ij*, *sv'ij* в gen. и dat. (/loc.) sg. masc. и neut. происходит усечение форманта *-oj-* основы (*móyo*, *svótu*).

Значение притяжательности для 3-го лица выражается соответствующими полными формами gen. личных местоимений (*jojó*, *její*, *jix*).

Другие основные местоимения

По местоименному склонению изменяются:

— местоимения-существительные: вопросительные *xto* (основа косвенных падежей *k-*) и *ščo* (основа косвенных падежей *č-*) — по типу masc./neut. sg.;

— местоимения-прилагательные: вопросит. притяжат. *čej* (основа косвенных падежей *čej-*); указательные *šes'* (редко **sej*) 'этот', *tot* (редко *tøj*) 'тот' — последние могут употребляться и в функции существительного (о системе указательных местоимений см. ниже).

Склонение местоимений *xto* и *ščo*:

Таблица 14

nom.	<i>xto</i>	<i>ščo</i>
acc.	<i>kojó</i> , <i>na kójó</i>	<i>čojó</i> , <i>na čójó</i>
gen.	<i>kojó</i> , <i>do kójó</i>	<i>čojó</i> , <i>do čójó</i>
dat.	<i>kótu</i> , <i>id kótu</i>	<i>čótu</i> , <i>id čótu</i>
instr.	<i>kcom</i>	<i>čim</i>
loc.	<i>na kótu</i> , <i>na k'ím</i>	<i>na čótu</i> , <i>na č'ím</i>

Склонение местоимений *tot* и *šes'* — см. таблицу 15.

У указательных местоимений *šes'* и *tot* отмечены формы in. pl. на *-ma*, которые появляются при согласовании с именами, имеющими аналогичные падежные формы: *síma/toóma dveríma*, *očíma*. Притяжательные и другие местоимения, а также прилагательные в таких контекстах имеют стандартную форму in. pl.: *mójimí/tvójimí/svójimí očíma*.

Отмечены отдельные формы местоимений **sej* и *tøj*, отличающихся в склонении от *šes'* и *tot* отсутствием редупликации осно-

вы: nom. masc. *toj*, neut. *se* (в функции существительного), *to*, fem. *ta*, acc. *tu* (см. Словарь).

Таблица 15

	m.	n.	f.	pl.
nom.	<i>tot</i> <i>şeş'</i>	<i>totó</i> <i>sesé</i>	<i>totá</i> <i>şeş'á</i>	<i>totóo</i> <i>şeş'í</i>
acc.			<i>totú</i> <i>şeş'ú</i>	= nom.
gen.	<i>tóyo</i> <i>s'óyo</i>		<i>tóji</i> <i>séji</i>	<i>tóox</i> <i>six</i>
dat.	<i>tómu</i> <i>s'ómu</i>		<i>t'ij</i> <i>s'ij</i>	<i>tóom</i> <i>sim</i>
instr.	<i>tóom</i> <i>sim</i>		<i>tow</i> <i>şew</i>	<i>tóomi</i> (<i>tóoma</i>) <i>simi</i> (<i>síma</i>)
loc.	<i>t'im</i> , <i>tómu</i> <i>s'im</i> , <i>s'ómu</i>		<i>t'ij</i> <i>s'ij</i>	<i>tóox</i> <i>six</i>

По адъективному склонению изменяются основные местоимения-прилагательные:

— вопросительные/относительные *jakóoj*, *kotróoj*;

— указательные («качественные») *takóoj*, *s'akóoj* (но ср. пример pl. *na takóo palkoo*);

— *kázžooj/kóžžooj*, *ínčooj*, *ínčakooj*, *ušítkooj* (с вариантом *ušítok*, *ušítko*, имеющим «краткие» формы в nom. masc. и neut.), *uś'ákoj*.

Местоимение *uś'óoj* изменяется по адъективному типу, но имеет формы nom./acc. n. *uś'o*, f. *uś'a*, pl. *uś'i* с «краткими» окончаниями.

Остальные основные местоимения не склоняются:

местоименные наречия:

— вопросительные/относительные *de* (*yde*), *jak*, *kolí*, *kudóo*; *dóko*, *v'ítuko*;

— указательные *s'ak*, *s'udóo*, *tak*, *tam* (*támko*), *toydo*, *tu*, *tudóo*, *tuj* (*tújko*); *dós'i*, *dótóo*, *v'íts'i*, *v'ítto*;

— *uś'áko*, *uś'ákolí*, *uś'ákudoo*, *uśe*;

прочие несклоняемые вопросительные (и относительные) местоимения-наречия: *jak*, *kudóo*, *de*, *v'ítuko*, *dóko*;

относительное местоимение-существительное *ščo*;

местоимения-числительные: вопросительное/относительное *k'il'ko*, указат. *s'il'ko*, *t'il'ko*, неопределенное (?) собирательное *k'il'koro*.

Регулярные производные местоимения

От основных неличных местоимений образуются регулярные производные нескольких типов (склоняются так же, как производящие).

От вопросительных местоимений образуются:

— отрицательные — с помощью форманта *ni-*: *níxtó*, *níščó/nič*, *ni-jákoj*, *nikótrcoj*, *niják*, *nik'íl'ko*, *nikúdcó*, *nikóli*, *nídócco*, *niv'ítcco*. При склонении местоимений *níxtó* и *nič* (*níščó*) предлог вставляется между формантом *ni-* и основой местоимения: *ne ĩs kóom*, *ni do čóyo*.

Особый вид основы (особая основа) представлены в случаях *ščó* — *nič*, *dé* — *nígdco*.

— неопределенные:

а) с постпозитивной частицей *-s'*, напр., *xtó's'*, *dés'*, *jakó's'* (от *jakóji*), *jakó's'/jáko's'* (от *jak*) с общим неопределенным значением типа 'кто-то', 'где-то', 'как-то' ('неизвестно кто', 'неизвестно где' и т. д.). При склонении к формам, оканчивающимся на гласный, присоединяется формант *-s'*, к согласным — формант *-os'*, например, fem. nom. sg. *jaká-s'*, gen. *jakóji-s'*, но in. *jakóv-os'*.

б) с ударной приставкой *dá-*, напр., *dáščo*, *dájakcoj*, *dágde* (от *de*), *dákolli* и т. д. со значением типа 'некоторый из', 'в некоторых местах', 'иногда'. Известен пример такого образования не от местоименной основы: *dáčasom* 'иногда, время от времени'.

в) с безударной препозитивной частицей *xot'* (*xod'*): *xot-kóli*, *xod'-ják* и т. д. со значением типа 'когда угодно', 'как угодно'. При склонении таких местоимений предлог вставляется после частицы (*xod' do kóyo*, *xot' na čómu*).

Отмечены также образования с контаминацией типов (а) и (б): *dáxtos'*.

Непроизводные указательные местоимения в торуньском говоре, как правило, образуют пары по признаку удаленности: *seš'* 'этот' — *tot* (*toj*) 'тот', *túj* 'здесь' — *tám* 'там', *s'udó* 'сюда' — *tudó* 'туда', ср. также *s'akóji* — *takóji*, *s'ak* — *tak*, *s'íl'ko* — *t'íl'ko*, *dós'i* — *dótcó*, *v'íts'i* — *v'ítccó*. От непроизводных основ образуются «усилительные» формы на *o-*, *on-/ot-* со значением признака конкретного указания (вот это, вон там и т. д.) и/или усиления признака «удаленности». Формы на *o-* образуются от всех местоимений (*otót*, *os'udó*, *os'ák* и т. д.); формы на *on-/ot-* в целом распреде-

ляются так: *on-* сочетается с основами на *t-*, а *ot-* — с основами на *s'* (*ontám, ontúj, oťs'akčój* и т. д.). Сюда же примыкают и *ónde* 'там, вон там', *óde* 'вот здесь, вон там', образованные от основы вопросительного местоимения-наречия.

Такое распределение форм на *on-/ot-* связано с градацией указательных местоимений по степени удаленности: *on-* указывает на удаленный объект, *ot-* — на ближний (ср. рус. *вон* — *вот*). Формы на *o-* выражают нейтральное значение удаленности.

Отмечено также местоимение *támtot* (встречается редко) 'тот (дальний)'

Глагольное словоизменение

Для описания глагольного словоизменения важно различать две основы, образуемые от корня семантически «пустыми» аффиксами.

От инфинитивной основы образуются:

— инфинитив: суффикс *-ti*: *písáti*, редко *-stri*: *kl'ásti*;

— *l*-форма, используемая для образования составных форм прошедшего времени и кондиционалиса: *písáw, písála, písálo, písáli; n'ís, nésla, néslo, nésli*.

От презентной основы образуются формы:

— настоящее-будущего времени (prs. *píše/ft. napíše*);

— деепричастия: суффиксы *-uč'i* и *-'ač'i* (*píšuč'i, xód'ač'i*);

— императива: 2 sg. *piš'i*, 1 pl. *píšim*, 2 pl. *pišít*; 2 sg. *pláč*, 1 pl. *pláčte*, 2 pl. *pláčte*.

Страдательные причастия (суффиксы *-t* и *-en-*, *-jen-*, *-n-*: *prinése-ŋoj, napísanŋoj, najátŋoj, izrobléŋoj*), в зависимости от морфологического класса глагола, образуются от презентных либо инфинитивных основ.

Основа инфинитива тривиально коррелирует с презентной основой только у глаголов II и III спряжений.

Неличные *l*-формы изменяются по родам и числам и имеют следующие окончания: м. *-w/-Ø*, ф. *-la*, н. *-lo*, пл. *-li*. Если эта основа кончается гласным, то в мужском роде всегда *-w*: *stojáti* — *stojáw, b'il'íti* — *b'il'íw, dumáti* — *dumáw* и др. В интервокальном положении перед личными показателями прошедшего времени

(вспомогательными формами глагола *bóoti*) конечное *-w* в *l*-формах мужского рода по стандартному фонетическому правилу имеет вид *-v-*: ср. *písáv-is* 'ты писал' (ср. *písála-s* 'ты писала'). Об особенностях образований *l*-формы в Iа спряжении см. ниже.

Деепричастия практически можно образовать от формы 3 pl. настоящего-будущего времени путем замены конечного *-t* на *-čr*: *něsti* — 3 pl. *nesút* — деепричастие *nesučí*; *plákati* — 3 pl. *pláčut* — деепричастие *pláčuči*.

Императив имеет три личные формы — 2 sg., 1 pl. и 2 pl. Есть две серии окончаний императива, которые условно можно назвать «ударной» и «безударной». «Ударная» серия: 2 sg. *-í*, 1 pl. *-ím*, 2 pl. *-ít*: *nesí* — *neš'ím* — *neš'ít* (корень *nes-*, inf. *něsti*). «Безударная» серия: 2 sg. *-'Ø* (в этой форме происходит чередование *o/i* в корне), 1 pl. *-'me*, 2 pl. *-'te*. Перед этими окончаниями имеющие твердую/мягкую пару согласные всегда мягкие: *l'iz'* — *l'iz'me* — *l'is'te* (корень *l'iz-*, inf. *l'isti*). Вариантом «безударной» серии является набор 1 sg. *-i*, 1 pl. *-im*, 3 sg. *-it*, присоединяемый к корням, оканчивающимся на сочетание согласных: *mókní* — *mókn'im* — *mókn'it*.

Императив регулярно образуется от инфинитивной (а не от презентной) основы лишь глаголами на *-ava-/aj-*, однако ударение инфинитивной основы часто влияет на выбор той или иной серии императивной флексии во всех спряжениях.

Об образовании других форм см. ниже.

Существующая в торуньском диалекте категория вида (несовершенный/совершенный) регулярного словоизменительного выражения не имеет. Важно лишь отметить, что презентные основы глаголов несовершенного вида имеют значение настоящего времени, а соответствующие формы глаголов совершенного вида — регулярное значение будущего времени. Ср. «необычные» значения *d'iju* 'положу, дену', *škóču* 'прыгну'. Ниже не рассматриваются способы образования особых видовых форм (в более общем виде, форм категории «образа действия»). Почти все они являются предметами глагольного словообразования и синтаксиса. Помимо чисто фонетических процессов (таких, как нейтрализация противопоставления согласных по глухости/звонкости перед последующими смычными и спирантами, переход *l* → *ɛ* перед *j* и т. д.), нужно отметить следующие частотные морфонологические явления:

1. Чередование *o/ï, e/ï* в корнях, аналогичное чередованию в имени: *móžu — m'ïy — moylá; nesú — n'ïs — nésla; bóju s'a — ne b'ïj s'a*.
2. Чередование *o/ï* в провербах: *pro=stérti — pr'ï=stru*.
3. «Отверждение» согласных перед *ɪ, e* (1 sg. *kól'u — 3 sg. kóle — 3 pl. kól'ut*).

Спряжение простых форм глагола

В торуньском говоре выделяется пять словоизменительных типов спряжения («спряжений»), различаемых по набору окончаний личных форм настоящего-будущего времени.

Подтипы «спряжений» выделяются на основании соотношения основ инфинитива и презенса.

I спряжение

I спряжение имеет следующие окончания:

Таблица 16

Sg.	1	-u	Pl.	1	-eme
	2	-eš		2	-ete
	3	-e		3	-ut

Образцы спряжения презентной основы:

prs. 1 sg. *nesú*, 2 sg. *neséš*, 3 sg. *nesé*, 1 pl. *nesemé*, 2 pl. *neseté*, 3 pl. *nesú*; деепр. *nesučí*; imp. 2 sg. *nesí*, 1 pl. *neš'ím*, 1 pl. *neš'ít*;
 prs. 1 sg. *pláwl'u*, 2 sg. *pláwleš*, 3 sg. *pláwle*, 1 pl. *pláwleme*, 2 pl. *pláwlete*, 3 pl. *pláwl'ut*; деепр. *pláwl'učr*; imp. *pláw*, 1 pl. *pláwme*, 2 pl. *pláwte*.

В зависимости от соотношения презентной и инфинитивной основ выделяются восемь подтипов — «спряжений» Ia, Ib, Ic, Id, Ie, If, Ig и Ih.

Эти подтипы определяются по следующему соотношению аффиксов инфинитивной и презентной основ — см. таблицу 17.

В настояще-будущем времени у глаголов с корнями на шумный Ia спряжения дентальные и губные согласные не вступают в чередования, а велярные *k* и *ɣ* переходят перед «темой» *-e-* и перед окончаниями императива в *č* и *ž* во всей парадигме.

Таблица 17

подтип спряжения	инфинитивная основа	презентная основа
a	-∅-	-∅-
b	-a-	-∅-
c	-∅-	-j-
d	-a-	-j-
e	-va-	-j-
f	-∅-	-n-
g	-nu-	-n-
h	-nu-/-∅-	-n-

Ia спряжение

В настояще-будущем времени у глаголов с корнями на шумный Ia спряжения дентальные и губные согласные не вступают в чередования, а велярные *k* и *γ* переходят перед «темой» *-e-* и перед окончаниями императива в *č* и *ž* во всей парадигме.

В инфинитивах от корней на дентальные происходят чередования: *-d-*, *-t-*, *-z-*, *-s-* перед суффиксом инфинитива *-ti* чередуются с *-s-*: *nes-ti* — 1 sg. *nesú* (корень *nes-*), *vésti* — 1 sg. *vezú* (корень *vez-*), *plésti* — 1 sg. *pletú* (корень *plet-*), *vésti* — 1 sg. *vedú* (корень *ved-*), ср. также *rostí* (с упрощением ожидаемого **rosstí*) — 1 sg. *rostú* (корень *rost-*). У корней на смычные губные *-b-*, *-p-* перед инфинитивным суффиксом *-ti* переходят в *-ps-*, ср. *téps-ti* — 1 sg. *tepú*, *γréps-ti* — 1 sg. *γrebú* и др. Инфинитивы от корней на *-k-*, *-γ-* оканчиваются на *-čí* (т. е. морфонологически *-k-ti*, *-γ-ti* → *-čí*): *stričí* — 1 sg. *strižú* (ср. pt. *stríγ-la*), *l'ačí* — 1 sg. *l'ážu* (ср. pt. *l'aylá*), *pečí* — 1 sg. *pečú* (ср. pt. *peklá*), *tówčí* — 1 sg. *tówčú* (ср. pt. *tówkla*), *veréčí* — 1 sg. *véržu* (ср. pt. *vér-la*).

Особо образуются два употребительных инфинитива, где *-d-* перед показателем инфинитива *-ti* «исчезает» (на самом деле эти основы образованы от корней на гласный): *boóti*; *boow*, *boóla* — 1 sg. *búdu*; *ḡtí* (*ḡšów*, *ḡslá* — супплетивная основа) — 1 sg. *ḡdú*.

В *l*-формах присоединение суффикса *-l-* приводит к преобразованию ауслота корней на дентальные. Корневые *-e-* и *-o-* вступают в чередование с *-i-* в формах мужского рода, причем суффикс *-l-*

«поглощает» конечный дентальный смычный корня (ft. *upádu* — inf. *upásti* — pt. *upáw* m., *upála* f.; prs. *vedú* — inf. *vésti* — pt. *v'iw* m., *velá* f.) и принимает «нулевую» форму после остальных шумных согласных (prs. *vezú* — inf. *vésti* — pt. *v'iz* m., *vezla* f.; prs. *pečú* — inf. *pečí* — pt. *p'ik* m., *peklá* f.).

Особые чередования отмечены: а) у глаголов *l'ačí* (корень *l'ay-*) и *za-pr'ačí* (корень *pr'ay-*) в *l*-форме мужского рода *a* чередуется с *i* (*l'iy*, *zapr'iy* — ср. fem. *l'aylá*, *zapr'aylá*); б) у глагола *veréči* — 1 sg. *véržu* и pt. *ver*, *vérla* с «потерей» корневого *-γ-* (основа претерита имеет презентную огласовку); в) у глагола *s'ísti* инфинитивно-претеритное корневое *-i-* чередуется с презентным *-a-* (inf. *s'ísti*, pt. *s'iw* m., *s'ila* f. — ft. 1 sg. *s'ádu*, imp. 2 sg. *s'ad'*).

Выбор окончаний императива зависит от ударения бесприставочных форм презенса. Если в презенсе ударение находится на окончании, выбирается «ударная» серия императивных окончаний: *nesú*, *nesěš*, *nese* — следовательно, imp. *nesí*, *nes'im*, *nes'ít*. То, что приставочные формы презенса/футурума у части глаголов могут иметь накоренное ударение при флексиионном ударении на бесприставочных, на выбор императивной флексии не влияет: *pri=nesú*, *pri=nesěš*, *pri=nese* — imp. *pri=nesí*, *pri=nes'im*, *pri=nes'ít*.

От глаголов, имеющих в бесприставочном презенсе накоренное ударение, императив образуется присоединением «безударной» серии окончаний: *s'ádu*, *s'ádeš*, *s'áde* — imp. *s'ad'*, *s'ád'me*, *s'át'te*. Глаголы с корневым *γ* (*l'ačí* и *veréči*) заменяют в императиве *γ* на *z'*: *l'ážu*, *l'áže* — imp. *l'az'*, *l'áz'me*, *l'ás'te*; *véržu*, *vérže* — imp. *verz'*, *vérz'me*, *vérs'te*.

Особенности в образовании императива представляет глагол *močí*. От этого глагола, имеющего накоренное ударение в беспрефиксальном презенсе (*móžu*, *móže*, *móžete*; *pо=móžu*, *pо=móže*) и корень с исходом на *-γ* (*pо=m'iy*, *pо=moylá*), формы императива следующие (от бесприставочных форм они неупотребительны): *pо=moží*, *pо=móžim*, *pо=móžit*.

Страдательные причастия образуются от корня с помощью суффикса *-en-*: *nésenoaj*, *nésená*, *néseno*, *nésen'i*; *péčenoaj*, *vérženoaj* (NB переход *k* → *č*, *γ* → *ž*). От глагола *γrěpsti* причастие имеет форму *γrěblenoaj*.

Вовсе нерегулярную парадигму имеет глагол *ití* (prs. *idú*, *idé* и т. д.). Все засвидетельствованные от него формы см. в Словаре.

Спряжение глаголов с корнями на сонант

В корнях на *-r-* происходит регулярное чередование «гласный ~ ноль»: инфинитивная основа *Ter-* (где *T* — любой согласный) — презентная основа *Tr-*: inf. *dértI*, pt. *dérIa* — 1 sg. *dru*; *tértI*, pt. *térIa* — 1 sg. *tru*; inf. *ɥ=mértI*, pt. *ɥ=mér*, *-la* — 1 sg. *ɥ=mrú*; *pro=stértI* — 1 sg. *pr'í=stru* и т. д.

У глаголов с корнями на *-m-*, *-n-* инфинитивная основа имеет вид *T'a-*, презентная основа — вид *Tn-*, *Tm-*: *pɔ=t'átI*, pt. *pɔ=t'áw* m., *pɔ=t'ála* f. — 1 sg. *p'í=tnu*, 3 sg. *p'í=tne*; *žátI* — 1 sg. *žnu* и т. д. Сюда же относится глагол [*játI*] с конкретными морфонологическими феньками на стыке превербов с анлаутом корня (см. в Словаре).

Императив у глаголов с корнями на *r*, *n* и *m* образуется с помощью «ударной» серии окончаний: *drI*, *p'í=drí*; *prí=strí*; *p'í=tní*; *žnI* и т. д.

У глаголов с корнями на *-j-* инфинитивная основа имеет вид *Tj-*, презентная основа вид *T'j-*: inf. *bítI*, pt. *blw* (m.), *bíla* (f.) — prs. *b'ju*, 3 sg. *b'je*; inf. *vítI*, pt. *vlw* (m.), *víla* (f.) — prs. *v'ju*, 3 sg. *v'je*.

У таких глаголов императив образуется от корня «в чистом морфонологическом виде» с помощью «безударной» серии окончаний: *bej*, *béjme*, *béjte*; *vej*, *véjme*, *véjte* и т. д.

Страдательные причастия образуются от основы инфинитива с помощью суффикса *-t-*: *pro=stértɔoj*, *pro=stérta*, *pro=stérto*, *pro=stért'í*; *pɔ=t'átɔoj*, (*ɪ*)*ž=žátɔoj*, *po=bítɔoj*, *na=vítɔoj* и т. д.

Ib спряжение

Инфинитивные основы отличаются от презентных только наличием суффикса *-a-*: *pádati* — 1 sg. *padú*; *žvátI* — 1 sg. *žvu*; *revátI* — 1 sg. *revú*; *rvátI* — 1 sg. *rvu*; *scátI* 'сосать' — 1 sg. *scu*; *l'l'átI* — 1 sg. *l'l'u* и т. д.

Так же спрягаются глаголы с корнями на *-j-*: *bájati* — 1 sg. *báju*, 3 sg. *báje*; *kájati s'a* — 1 sg. *káju s'a*, 3 sg. *káje s'a*; *d'íjati* — 1 sg. *d'íju*, 3 sg. *d'íje* и т. д.

У части глаголов на сонант основы инфинитива имеют вид *TRa-*, а презентные основы — вид *TeR-*: *brátI* — 1 sg. *berú*, 3 sg. *beré*; *prátI* — 1 sg. *péru*, 3 sg. *pére*; *ɣnátI* — 1 sg. *ženú*, 3 sg. *žené* (NB: чередование корневого *ɣ/ž*).

Выбор окончаний императива прямо зависит от ударения инфинитивной основы: если в ней ударение стоит на корне, выбирается «безударная» серия, если ударение на форманте *-a* — «ударная» серия. Единственное известное исключение — *pádati*, *prs. padú*, *padé*, императив от которого имеет вид *padí* и т. д.

Страдательные причастия от глаголов типа *bráti* — *berú* и *l'l'áti* — *l'l'u* (т. е. с корнем, не составляющим в инфинитивной основе слога) образуются от инфинитивной основы с помощью суффикса *-t*: *na=brátcoj*, *na=bráta*, *na=bráto*, *na=brát'i*; *p'i=l'l'átcoj*, *za=ynátcoj* и т. д. От глаголов прочих морфонологических типов причастия, видимо, образуются от инфинитивной основы с помощью суффикса *-n*: *za=s'ijancoj*.

Іс спряжение

К этому подтипу относятся только глаголы с корнями на гласные и на плавные сонанты.

Глаголы с корнями на гласные

У глаголов с корнями на *i* в презентной основе по синхронному фонетическому правилу *i + j* переходит в *ej*: *žíti* — 1 sg. *žéju*, *šíti* — 1 sg. *šéju*, *yníti* — 1 sg. *ynéju*; прочие основы: *čúti* — 1 sg. *čúju*, *móti* — 1 sg. *móju*, *roóti* — 1 sg. *roóju*, *p'tti* — 3 sg. *p'ije*, *yr'tti* — 1 sg. *yr'iju* и т. д.

Так же спрягаются производные инхоативы с суффиксом *-i*: *b'il'i ti* — 3 sg. *b'il'ije*, *bol'íti* — 1 sg. *bol'iju*, *zelen'íti* — 3 sg. *zelen'ije* и т. п.

Императив образуется с помощью «безударной» серии окончаний: *žej*, *rooj*, *b'il'ij* и т. д.

Страдательные причастия образуются от основы инфинитива с помощью суффикса *-t*: *pro=žitcoj*, *pø=čútcoj*, *na=yr'ítcoj* и т. д.

Глаголы с корнями на сонанты

Корни на *-r*, *-l* в инфинитивной основе имеют вид *ToRo-*, а в презентной — вид **ToR'e-*, **Tel'e-*, где мягкость ауслатных согласных (в свою очередь «отвердевающих» перед *e*, *i*) является результатом «фузии» ауслатного сонанта корней вида *TeR-*, *ToR-* и суффикса *-je-*: *kolóti* — 1 sg. *kól'u*, 3 sg. *kóle*, imp. 2 sg. *kolí*; *polóti* — 1 sg. *pól'u*, 3 sg. *póle*; *molóti* — 1 sg. *mél'u*, 3 sg. *méle*; *poróti* — 1 sg. *pór'u*, 3 sg. *póre*, imp. 2 sg. *porí*; *boróti s'a* — 1 sg. *bór'u s'a*, 3 sg. *bóre s'a* и т. п.

Императив образуется с помощью «ударной» серии окончаний: *kolí, koľ'ím, koľ'ít* и т. п.

Страдательные причастия образуются от инфинитивной основы с помощью суффикса *-t-*: *na=kolótooj, na=kolóta, na=kolóto, na=koľót'i;* *(i)z=moľótooj, po=borótooj* и т. д.

Id спряжение

К этому подтипу относятся глаголы, у которых инфинитивная основа образуется с помощью суффикса *-a-*, а презентная — с помощью суффикса *-je-*. У глаголов с корнями на согласные в результате «фузии» последних и суффиксального *-je-* в корневом ауслaute появляются сонанты, аффрикаты и сочетания согласных:

<i>t</i>	<i>d</i>	<i>st</i>	<i>zd</i>	<i>s</i>	<i>z</i>	<i>k</i>	<i>γ</i>	<i>p</i>	<i>b</i>	<i>m</i>	<i>v</i>	<i>l</i>	<i>r</i>
<i>č</i>	<i>ž</i>	<i>šč</i>	<i>žž</i>	<i>š</i>	<i>ž</i>	<i>č</i>	<i>ž</i>	<i>pl'</i>	<i>bl'</i>	<i>ml'</i>	<i>wl'</i>	<i>l'</i>	<i>r'</i>

Перед *l, e* происходит «отверждение» *r', l'*: 1 sg. *ór'u* — 3 sg. *óre*, imp. 2 sg. *orí*.

Примеры: *pisáti* — 1 sg. *píšu*; *lizáti* — 1 sg. *lížu*; *drístáti* — 1 sg. *dríšču*; *oráti* — 1 sg. *ór'u*; *tkáti* — 1 sg. *ččú* (= *tčú*); *t'ikáti* — 1 sg. *t'íču*; *struyáti* — 1 sg. *strúžu*; *lamáti* — 1 sg. *láml'u*, 3 sg. *lámle*; *soópati* — 1 sg. *soópl'u*, 3 sg. *soóple*; *plávati* — 1 sg. *pláwl'u*, 3 sg. *pláwle*; *sláti* — 1 sg. *šl'ú* (NB: корневое *s* → *š*), 3 sg. *šle*; *(i)rzáti* — 1 sg. *(i)ržú*, 3 sg. *(i)ržé*.

Императив образуется от презентной основы, которая у глаголов с корнями на губной «теряет» *-l'* (*plávati* — *pláwl'u* — imp. *pláw, pláwte*). Выбор окончаний императива зависит от ударения инфинитивной основы: если в ней ударение стоит на корне, выбирается «безударная» серия, если ударение на форманте *-a-* — «ударная» серия: *pisáti* — *piší, pišít*; *oráti* — *orí, or'ít*; *soópati* — *soop, soópte* и т. д.

Страдательные причастия образуются от основы инфинитива с помощью суффикса *-n-*: *na=písanooj, po=lámanooj, ros=soópanooj, óranooj* и т. п. Глагол *tkáti* образует нерегулярные причастия *ná=tčenooj, voó=tčenooj* наряду с «нормальным» *tkánooj*.

Ie спряжение

К этому спряжению относятся глаголы, у которых инфинитивные основы образуются с помощью суффикса *-va-*, а презентные — с помощью суффикса *-je-*. При этом инфинитивная последовательность *-ova-* соответствует презентной *-u-je-* (*kováti* — *kúje*; *darováti* — *darúje*). К Ie спряжению относятся только глаголы с инфинитивными основами на *-a(va)*, *-o(va)* и *-u(va)* (в отличие от них глаголы на *-i-va-*, *-r-va-* и *-o-va-* изменяются по III спряжению).

Примеры: корневые *kováti* — 1 sg. *kúju*; *snováti* — 1 sg. *snúju*; *bl'uváti* — 1 sg. *bl'úju*; *pl'uváti* — 1 sg. *pl'úju*; *kupováti* — 1 sg. *kupúju*; *nočováti* — 1 sg. *nočúju*; *darováti* — 1 sg. *darúju*; *z'=jázováti* — 1 sg. *z'=jázuju*; *daváti* — 3 sg. *dajé*; *po=znováti* — 1 sg. *po=znajú*, 3 sg. *po=znajé*; *ǔ=staváti* — 1 sg. *ǔ=stajú*, 3 sg. *ǔ=stajé* и т. д.

Глаголы на *-ova-/uj-* образуют императив от презентной основы с помощью «безударной» серии окончаний (*kuj*, *kújte*; *kupúj*, *kupújte*). Глаголы на *-ava-*, напротив, образуют формы императива от инфинитивной основы, причем «безударные» императивные окончания присоединяются к основам, «расширенным» формантом *-j-*: *daváti* — *daváj*, *davájte*; *ǔ=staváti* — *ǔ=staváj*, *ǔ=stavájte*.

Страдательные причастия образуются от основы инфинитива с помощью суффикса *-n-*: *p'it=kóvancoj*, *kuróvancoj* и т. п.

If спряжение

К этому подтипу относятся глаголы, имеющие в презентной основе суффикс *-ne-*, а инфинитивную основу равную корню: *v'it=po=čítí* — 3 sg. *v'it=po=číné*; *státi* — 3 sg. *stáne*; *stoóti* — 3 sg. *stoóne*.

У двух глаголов инфинитив имеет суффикс *-sti-*: *kl'ásti* — pt. m. *kl'aw*, f. *kl'ála* — 3 sg. *kl'ané*; *plóosti* — pt. m. *plóow* — 3 sg. *plóoné*.

Выбор «ударной» или «безударной» серии императивных окончаний связан с ударением корня в презенце: ср. *vít=po=čín'*, *-te*; *stan'*, *stán'te* и *kl'aní*, *kl'an'ít*; *plooní*, *ploon'ít*.

Страдательное причастие засвидетельствовано только от *kl'ásti*: *pro=kl'átcoj*.

Ig и Ih спряжения

К Ig спряжению относятся глаголы, у которых инфинитивная основа оформлена суффиксом *-nu-/n-*, а презентная суффиксом *-n-*.

У глаголов II спряжения «носовой» суффикс отсутствует в *l*-форме. Продуктивным процессом является переход глаголов II спряжения в Ig спряжение.

Ig спряжение: *minúti*, pt. *minúw* — 3 sg. *miné*; *práynuti*, pt. *práynuw* — 3 sg. *práyne*; *vernúti*, pt. *vernúw* — 3 sg. *vérne* и т. д.

II спряжение: *za=tknúti* — pt. *za=tók* m., *za=tklá* f. — prs. 3 sg. *zá=tkne*; *za=mknúti* — pt. *za=mók* m., *za=mklá* f. — 3 sg. *zá=mkne*; *t'aynúti* — *t'áy* (наряду с *t'aynúw*), *t'áyla* (наряду с *t'aynúla*); (i)z=*móknuti* — (i)z=*mók*, (i)z=*mókla*; *za=str'áynuti* — *za=str'áy* m., *za=str'áylo* n.; *o=s'l'ipnuti* — *o=s'l'ip* m., *o=s'l'ipla* f.; (i)š=*čéznuti* — (i)š=*čéz* m., (i)š=*čézla* f. и т. д.

Выбор окончаний императива, образующегося от презентной основы, зависит от ударения инфинитива: если в последнем ударение насуффиксальное, выбирается «ударная» серия, если ударение инфинитива накоренное — «безударная» серия: *za=tknúti* — *za=tknf*, *za=tkn'it*; *t'aynúti* — *t'ayní*, *t'ayn'it*; (i)z=*móknuti* — (i)z=*mókní*, (i)z=*mókn'it*.

Способ образования страдательных причастий известен лишь по одному глаголу: *za=mknúti* — *zá=mknensoj*.

II спряжение

Окончания личных форм глаголов II спряжения:

Таблица 18

Sg.	1	-ju	Pl.	1	-ime
	2	-iš		2	-ite
	3	-it		3	-'at

В 1-м л. ед. ч. *-j-* нигде не выступает в «чистом виде». Чередования согласных в этой форме аналогичны чередованиям согласных в Id спряжении (см. выше). В 3 pl., имеющем окончание, которое можно представить в виде *'at*, все имеющие корреляцию твердости/мягкости согласные выступают в мягких «вариантах» (1 sg. *xóžju* — 3 sg. *xódrít* — 3 pl. *xód'at*; 1 sg. *próšu* — 3 sg. *prósrít* — 3 pl. *prós'at*; 1 sg. *číšcu* — 3 sg. *čístít* — 3 pl. *čís'c'at*), а губные согласные перед *'at* чередуются с сочетанием «губной + *l'*» (1 sg. *bábl'u* — 3 sg. *bábrít* — 3 pl. *bábl'at*, 1 sg. *báwl'u s'a* — 3 sg. *bávrt s'a* — 3 pl. *báwl'at s'a*).

II спряжение подразделяется на 3 подтипа: Па, Пб и Пс спряжения.

Глаголы Па спряжения имеют в инфинитивной основе суффикс *-i*:

stáviti — 1 sg. *stáwl'u*, 3 sg. *stávit*, 3 pl. *stáwl'at*; *robíti* — 1 sg. *róbl'u*, 3 sg. *róbit*, 3 pl. *róbl'at*; *topíti* — 1 sg. *tópl'u*, 3 sg. *tópit*, 3 pl. *tópl'at*; *ĩmíti* — 1 sg. *ĩml'ú*, 3 sg. *ĩmít*, 3 pl. *ĩml'át*; *vozíti* — 1 sg. *vóžu*, 3 sg. *vózit*, 3 pl. *vóz'at*; *prosíti* — 1 sg. *próšu*, 3 sg. *prósit*, 3 pl. *prós'at*; *xodíti* — 1 sg. *xóžu*, 3 sg. *xódit*, 3 pl. *xód'at*; *čístiti* — 1 sg. *číšču*, 3 sg. *čístit*, 3 pl. *čís'c'at*; *solíti* — 1 sg. *sól'u*, 3 sg. *sólit*, 3 pl. *sól'at*; *ynožiti* — 1 sg. *ynožú*, 3 sg. *ynožit* и т. д.

Глаголы Пб спряжения в инфинитивной основе имеют суффикс *-i*:

sid'iti — 1 sg. *sížu*, 3 sg. *sidít*, 3 pl. *sid'át*; *v'id'iti* — 1 sg. *vížu*, 3 sg. *vidít*, 3 pl. *vid'at*; *terp'iti* — 1 sg. *térpl'u*, 3 sg. *terpít*, 3 pl. *terpl'át*; *vis'iti* — 1 sg. *višu*, 3 sg. *visít*, 3 pl. *vis'at* и т. д.

Особый случай представляет собой глагол *xot'iti* 'хотеть', имеющий в настоящем времени в 1 sg. и 3 pl. регулярные окончания: 1 sg. *xóču*, 3 pl. *xót'at*, а в остальных формах — окончания Id спряжения: 2 sg. *xóčeš*, 3 sg. *xóče*, 1 pl. *xóčeme*, 2 pl. *xóčete*.

Глаголы Пс спряжения в инфинитивной основе имеют суффикс *-a*: *ležáti* — 1 sg. *léžu*, 3 sg. *ležít*, 3 pl. *ležát*; *mowčáti* — 1 sg. *mowčú*, 3 sg. *mowčít*, 3 pl. *mowčát*; *spáti* — 1 sg. *spl'ú*, 3 sg. *spít*, 3 pl. *spl'át*; *stojáti* — 1 sg. *stóju*, 3 sg. *stojít*, 3 pl. *stoját* и т. д.

Императивы от глаголов II спряжения образуются единообразно, выбор той или иной серии зависит от ударности/безударности корня в инфинитивной основе (ударение презентной основы значения не имеет): *varíti* (*var'ú*, *varít*) — imp. *varí*, *var'ít*; *xodíti* (*xóžu*, *xódit*) — *xodí*, *xód'ít*, однако *stáviti* — *staw*, *stáwte*; *čístiti* — *čísti*, *čís'c'it* и т. д. Некоторые (а возможно, и все) глаголы с корнями, имеющими корневой анлаут *-j-*, присоединяют «безударную» серию императивных окончаний, причем такие глаголы с корневым *-o-* имеют «перестроенный корень»: *dojíti* — *d'ij*, *d'ijte*; *bojáti s'a* — *b'ij s'a*, *b'ijte s'a*.

Страдательные причастия образуются с помощью суффикса *-jen-*, присоединяемого к корням, конечные согласные которых «поглощают» *-j-*, преобразуясь тем же способом, что и в 1 sg.: *stáviti* — *po=stáwlenooj*, *robíti* — (*ɪ*)z=roblénooj, *ĩmíti* — *pre=jimlénooj*, *dojíti* —

po=dojéna, prosítı — za=prošéncoj, za=xcostıtı — za=xcošćencoj, xodıtı — po=xožéno, molotıtı — po=moločéna, ver'tıtı — po=verćencoj и т. д. От глагола *spátı* — 1 sg. *spl'u*, 3 sg. *spiš*, 3 pl. *spl'at* причастие имеет вид *zá=spancoj*.

У глагола с корневой консонантной основой инфинитива *b'iy-* 'бежать' (inf. *b'ičı*, pt. *b'iy* m., *b'ıyla* f.) презентная основа образуется по II спряжению: 1 sg. *b'izú*, 3 sg. *b'izít*, 3 pl. *b'izát*, деепр. *b'izačí*, imp. *b'izíf*, *b'izít*.

III спряжение

Окончания личных форм глаголов III спряжения:

Таблица 19

Sg.	1	-ju	Pl.	1	-jeme
	2	-š		2	-jete
	3	-t		3	-jut

К III спряжению относятся исключительно глаголы с корнями на *-a-*: *s'p'ivátı* — 2 sg. *s'p'ivaš*; *zap'ivátı* — 3 sg. *zap'ivat*; *dumátı* — 1 sg. *dumáju*, 3 sg. *dúmat*; *doóxatı* — 1 sg. *doóxaju*, 3 sg. *doóxat*; *čer'átı* — 1 sg. *čer'áju*, 3 sg. *čér'at*; *ımátı* — 1 sg. *ımáju*, 3 sg. *ımat* и др.

К III спряжению относятся префиксальные формы глагола *znátı* (формы без префиксов изменяются по Ic спряжению: *znátı* — *znáju*, *znáje*, но *ı=ró=znatı* — *ı=ró=znaju*, *ı=ró=znat*), а также множество суффиксальных глаголов на *-a-* (в основном итеративов).

Императив образуется путем присоединения «безударной» серии окончаний к презентной основе (*s'p'ivátı* — *s'p'iváj*, *s'p'ivájte*; *ı=ró=znatı* — *ı=ró=znaj*, *-te*).

Страдательные причастия образуются от основы инфинитива с помощью суффикса *-n-*: *čér'átı* — *na=čér'ana*, *ı=ró=znatı* — *ı=ró=znancoj*, *s'p'ivátı* — *za=s'p'ivancoj*, *ımátı* — *p'ı=jmancoj* и т. д.

IV спряжение

Окончания личных форм IV спряжения — см. таблицу 20.

У двух производных глаголов этого спряжения инфинитив имеет показатель *-stı*, а 3 pl. — окончание *'at*: *pø=v'ıstı* — 1 sg.

$p\varphi=v'im$, 2 sg. $p\varphi=v'is'$, 3 sg. $p\varphi=v'is'c'$, 1 pl. $p\varphi=v'imé$, 2 pl. $p\varphi=v'isté$, 3 pl. $p\varphi=v'id'át$; $jísti$ — 1 sg. jim , 2 sg. $jiš$, 3 sg. $jis'c'$, 1 pl. $jimé$, 2 pl. $jisté$, 3 pl. $jid'át$. Императивы от этих глаголов: $p\varphi=v'id'$, $p\varphi=v'id'me$, $p\varphi=v'it'te$; $již$, $jižme$, $jičte$.

Таблица 20

Sg.	1	-m	Pl.	1	-me
	2	-š		2	-ste
	3	-s'c'		3	-d'at/-dut

Страдательные причастия: $p\varphi=v'idencoj$, $(i)z'=jidencoj/(i)z'=z'idencoj$.

Глагол $dátí$ имеет инфинитив на $-ti$ и 3 pl. на $-dut$: 1 sg. dam , 2 sg. $daš$, 3 sg. $das'c'$, 1 pl. $damé$, 2 pl. $dasté$, 3 pl. $dadút$.

Императив: daj , $dájme$, $dájte$.

Страдательное причастие: $v'id=dátcoj$ наряду с $v'id=dáncoj$.

Сюда же условно можно отнести формы настоящего времени супплетивного глагола $boóti$. Широко употребляются только две самостоятельные (ударные) презентные формы этого глагола: 3 sg. je , 3 pl. sut ; для прочих лиц используются обычно безударные «энклитики»: 2 sg. $(i)m$, 2 sg. $(i)s'$, 1 pl. $(i)sme$, 2 pl. $(i)ste$.

Составные формы глагола

Сложное будущее время (от глаголов несовершенного вида) образуется с помощью синтаксической конструкции $búdu$ (и других личных форм простого будущего времени от $boóti$) + инфинитив основного глагола: $búdeš robíti$, $búdut učíti$ и др.

Реже встречаются близкие по значению к предыдущим формы, состоящие из вспомогательных личных форм $búdu$, $-eš$ и т. д. и l -форм основного глагола ($búdu kosív$, $búdut bráti$). Семантика данных форм нуждается в изучении.

Личные формы прошедшего времени образуются при помощи «частиц» 1 sg. $(i)m$, 2 sg. $(i)s'$, pl. $(i)sme$, 2 pl. $(i)ste$ (презентных форм глагола $boóti$) в сочетании с l -формами основного глагола; в 3-м л. ед. и мн. числа личный показатель нулевой: $noón'i-m kosív$ или $kosív-im$, $too-s' nésla$ или $nésla-s'$, $oní oráli$ и т. д. Известно также использование l -форм в значении прошедшего времени без личных «частиц» в 1 и 2 л. sg. и pl., при этом, как правило, вспо-

могательные «частицы» отсутствуют, если глагол непосредственно управляется личным местоимением.

Формы плюсквамперфекта (давнопрошедшего или пред-прошедшего времени) образуются при помощи *bów* (и других форм прошедшего времени от *bóti*) + *l*-форм основного глагола: *ja bóla xodila, robila bóla-s'* и т. д.¹

Формы кондиционалиса образуются с помощью особых вспомогательных форм глагола *bóti* и основного глагола в *l*-форме:

Таблица 21

Sg.	1	<i>bom robíw</i>	Pl.	1	<i>bíme/bójsme robíł</i>
	2	<i>bis'/bójs' robíw</i>		2	<i>bíste/bójste robíł</i>
	3	<i>b∞ robíw</i>		3	<i>b∞ robíł</i>

К категории кондиционалиса относятся также формы со «спрягаемым» союзом *obó* (см. Словарь).

¹ О форме плюсквамперфекта в синевирском говоре см. Толстая 2000.